

2991

БАРЬ ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ

М. Ф.

30

11098.

1103

7853
2991
X
ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ,

МАЛОЗЕМЕЛЬЕ, ПЕРЕСЕЛЕНІЕ

И

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ, ЭКОНОМИЧЕСКІЙ И ТОРГОВЫЙ КРИЗИСЪ

ВЪ РОССІИ.

«Цвѣтущее сельское хозяйство составляетъ благосостояніе и могущество государства, оживляетъ торговлю, науки, искусства и всякую промышленность».

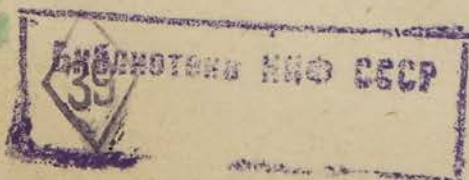
Т а э р ъ.

Ф. Б А Р Ъ.

С.-Петербургъ.

Типографія В. Киришбаума, въ д. Министер. Фин., на Дворц. площ.

1886.

К

1883

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 Августа 1885 г.

74437

Всесоюзная библиотека
Ленинград

Сельскохозяйственная наука пользуется въ Америкѣ и западной Европѣ высокимъ уваженіемъ; она уже давно получила тамъ полное право гражданства. Доказательствомъ тому можетъ служить, между прочимъ, существованіе при университетахъ кафедръ по сельскому хозяйству, множества агрономическихъ академій, школъ, опытныхъ и метеорологическихъ станцій, лабораторій, образцовыхъ фермъ, странствующихъ инспекторовъ сельскаго хозяйства и т. п. Въ маленькомъ государствѣ Швеціи, съ естественными условіями, почти аналогичными сѣверной Россіи, имѣется больше учебныхъ средствъ и силъ по сельскому хозяйству, нежели въ Россіи. Можно предположить, что, если бы въ Германіи, съ пространствомъ земли, равняющимся лишь нѣсколькимъ губерніямъ въ Россіи, сельскохозяйственное знаніе находилось на такой низкой степени развитія, какъ въ Россіи, то, по крайней мѣрѣ, половина населенія Германской имперіи или должна была бы умирать съ голоду, или переселяться въ чужія страны. Поэтому неудивительно, что нищенство и переселеніе изъ сравнительно рѣдко населенной Европейской Россіи, съ громаднымъ пространствомъ земли и природнымъ богатствомъ, принимаютъ уже серьезные размѣры. При такомъ крайнемъ общемъ недостаткѣ основательныхъ спеціальныхъ знаній также неудивительно, что у насъ найдутся люди, даже съ хорошимъ образованіемъ, которые въ нынѣшнемъ столѣтіи рекомендуютъ общинное землевладѣніе, т. е. то, что было умѣстно развѣ въ девятомъ столѣтіи или вообще въ то время, когда не знали и не нужно было знать агрономіи, фізіологіи, химіи, правильныхъ системъ сѣвооборотовъ, интензивнаго, экстензивнаго хозяйства и пр. Однакожь, нельзя

не признать большую поверхность и односторонность въ взглядахъ у этихъ поборниковъ общиннаго землевладѣнія. Они забыли, что для того, чтобы быть въ состояніи вѣрно оцѣнить сущность дѣла, необходимо основательно, всесторонне изучить самое сельское хозяйство и крестьянскій бытъ, а также совокупное дѣйствіе многихъ причинъ, отъ которыхъ послѣдовалъ упадокъ общиннаго сельскаго хозяйства. У насъ нѣтъ недостатка въ превосходныхъ силахъ, въ талантливыхъ людяхъ; но общій недостатокъ состоитъ именно въ томъ, что они пускаются въ разныя отвлеченности, а упускаютъ изъ виду практическую сторону и сущность дѣла. Впрочемъ, судя по обстоятельствамъ дѣла, нельзя ихъ много винить въ томъ.

Задача моя можетъ заключаться здѣсь не въ томъ, чтобы дать подробное наставленіе къ разумному веденію сельскаго хозяйства при отсутствіи крѣпостнаго труда; это дѣло спеціальной литературы. Цѣль этой статьи собственно—выяснить лишь сущность и современное положеніе общиннаго землевладѣнія и предложить мѣры къ улучшенію или измѣненію его. Однакожъ, такъ какъ въ Россіи во всѣхъ сферахъ общества, исключая лишь отдѣльныя личности, отсутствуютъ даже самыя элементарныя понятія о разумномъ сельскомъ хозяйствѣ, то я, чтобы быть понятнымъ, прежде всего въ самомъ сжатомъ видѣ приведу нѣкоторыя самыя крайне необходимыя свѣдѣнія о земледѣліи, соотвѣтственно нынѣшнимъ требованіямъ раціональнаго сельскаго хозяйства. Затѣмъ я буду доказывать примѣнимость или непримѣнимость современныхъ изобрѣтеній науки и практики къ первобытному способу пользованія, или общинному владѣнію земли.

I.

Доходность земли въ зависимости отъ естественныхъ и экономическихъ условій и правильной организаціи полеводства, труда и удобренія земли.

1. Физическія и химическія свойства и регулированіе влажности почвы.

Прежде всего нужно непремѣнно имѣть въ виду, что почва, какъ жилище растеній, бываетъ или физически безупречна, или съ недостатками, — другими словами — здорова или больна, потому что, если почва больна, то всѣ затраты на удобренія, сѣмена и работу — все равно, что брошенные въ огонь деньги. Важнѣйшую роль играетъ въ этомъ отношеніи вода; она имѣетъ здѣсь такое значеніе, какъ кровь въ тѣлѣ организма. Излишняя или стоячая вода въ почвѣ — особенно въ низменныхъ мѣстахъ — препятствуетъ или замедляетъ доступъ и вліяніе атмосфернаго воздуха на процессъ вывѣтриванія и разложенія органическихъ и неорганическихъ веществъ, образуетъ вредныя кислоты и вызываетъ гніеніе корней, слѣдовательно, и гибель растеній. Самое радикальное средство въ этомъ случаѣ — осушеніе почвы посредствомъ проведенія отводныхъ канавъ, бороздъ и пр. Недостатокъ воды въ почвѣ есть также большое зло, потому что при такомъ условіи немислимо хорошее произростаніе растеній, еслибы даже въ почвѣ находились всѣ необходимыя питательныя вещества въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ вода есть главный дѣятель, вводя-

щій въ растенія и растворяющій эти питательныя вещества. Навезеніе вязкой, холодной, болотистой земли, хлѣвнаго навоза, отѣненіе почвы посредствомъ разведенія кормовыхъ травъ, глубокая и надлежащая обработка и т. п. могутъ существенно помочь недостатку надлежащей влажности въ почвѣ. При слишкомъ большой плотности или рыхлости почвы слѣдуетъ такія почвы смѣшивать съ почвой противоположныхъ качествъ посредствомъ углубленія или навезенія почвы соответственнаго качества.

2. Механическая обработка почвы.

Всякому практику извѣстно, какое громадное вліяніе на производительность земли имѣетъ надлежащая и своевременная обработка ея, особенно же въ такіе годы, когда бываютъ засуха или избытки влаги; она содѣйствуетъ болѣе быстрому вывѣтриванію почвы и разложенію тѣхъ веществъ, которыя необходимы для питанія растеній, а также истребленію сорныхъ травъ, отъ которыхъ дичають и истощаються почвы, слѣдовательно, произростають нѣчто на счетъ культурныхъ растеній. Цѣли эти могутъ быть достигнуты болѣе совершеннѣйшимъ образомъ только въ такомъ случаѣ, если фигура земельныхъ угодій такая (округленная, квадратная), которая допускаетъ пахать и бороновать вдоль и поперекъ. При производствѣ этихъ работъ лишь по одному направленію указанныя цѣли не достигаются вполне, или же, для довершенія дѣла, нужно тратить значительно лишній трудъ и лишнее время. Въ сухихъ мѣстностяхъ постояннымъ паханіемъ по направленію ската почва сильно высыхаетъ, такъ какъ дождевая и снѣговая вода быстро протекаетъ по направленію бороздъ. Въ влажныхъ мѣстностяхъ, при такихъ же условіяхъ, низменные мѣста будутъ болѣе страдать избыткомъ, а возвышенныя мѣста недостаткомъ влаги.

При паханіи по одному направленію, независимо отъ сухой или влажной мѣстности, уносится снѣговою и дождевою водою сравнительно больше мелкихъ частицъ земли въ долины рѣкъ, овраги и пр. Немалое значеніе имѣетъ время обработки почвы.

Общенародная пословица въ Германіи: «Vor Wintergepflügt ist halbgedüngt», — т. е. паханіе до наступленія зимы равно половинѣ удобренія, — основывается на долготѣней практической опытности. Природныя силы (морозъ и пр.), если человѣкъ сумѣетъ пользоваться ими, самыя лучшія дѣятели относительно обработки и возвышенія плодородія земли.

3. Углубленіе и смѣшеніе почвы.

Если верхній слой почвы достаточно глубокъ, а подпочва содержитъ земли плодородныхъ свойствъ, могущія въ физическомъ и химическомъ отношеніи улучшить состояніе почвы, то эти свойства для сельскаго хозяина имѣютъ большее значеніе, чѣмъ золото Калифорніи. Почва, обработанная глубиною на 4 вершка, представляетъ культурнымъ растеніямъ вдвое или значительно больше питательныхъ веществъ, нежели почва, обработанная глубиною лишь на 2 вершка. Глубокою обработкою или смѣшеніемъ нижняго слоя почвы съ верхнимъ можно такъ существенно измѣнить и улучшить почву, что она со временемъ сдѣлается способною производить такія растенія, которыя доселѣ не могли быть на ней разводимы. Многія растенія: свекловица, эспарцетъ, люцерна, клеверъ, ячмень, пшеница и др., не удаются при отсутствіи глубокой обработки почвы. Сокращеніе зерновыхъ посѣвовъ приноситъ хозяину, при извѣстныхъ условіяхъ, больше пользы, нежели расширеніе пашни при мелкой обработкѣ. Вообще, выгоды глубокой обработки почвы заключаются въ слѣдующемъ: облегчается возможность корнямъ культурныхъ растений проникать въ болѣе глубокіе слои подпочвы; она *предохраняетъ растенія отъ вреднаго вліянія избытка влажности, а также отъ высыханія почвы*; обусловливаетъ хорошее физическое и химическое состояніе нижнихъ слоевъ почвы; увеличивается дѣятельность почвы, свѣтъ, теплота и воздухъ лучше проникаютъ въ нее; она препятствуетъ потерѣ удобрительныхъ средствъ и становится таковыя медленно дѣйствующія болѣе энергическими; она противодействуетъ полеганію хлѣбовъ, сокращаетъ время возврата растений на прежнее мѣсто культуры, истребляетъ окончательно

сорныя травы, увеличиваетъ способность растений противостоятъ вреднымъ дѣйствіямъ мороза и засухи. *Опытомъ доказано и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что засуха, при глубокой обработкѣ почвы, не имѣетъ такого губительнаго вліянія на растеніе, какъ при мелкой обработкѣ.*

4. Удобреніе. Необходимый промежутокъ времени между настоящимъ и слѣдующимъ удобреніемъ.

Хлѣбный навозъ есть жизненный нервъ всего хозяйства; золото отличается отъ него только однимъ своимъ блескомъ. Если почва—все равно черноземъ или нечерноземъ—бѣдна, истощена, то главнымъ производителемъ хлѣба будетъ навозъ, а не земля. Но если мы будемъ удобрять навозомъ землю, которая, какъ упомянуто выше, страдаетъ избыткомъ влаги и т. п., и которую по какимъ либо естественнымъ и экономическимъ причинамъ нельзя осушить, то навозъ будетъ дѣйствовать не благотворно, а вредно.

Самый соотвѣтственный промежутокъ времени между настоящимъ и послѣдующимъ удобреніемъ имѣетъ первостепенное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Если не обратить надлежащаго вниманія на этотъ необходимый промежутокъ времени, то можетъ случиться, что значительная часть удобрительныхъ средствъ пропадетъ совершенно бесполезно для растений; этотъ промежутокъ времени обуславливается, главнымъ образомъ, свойствомъ почвы. Песчаная и известковая почвы менѣе всего способны удерживать въ себѣ удобрительныя средства, а потому было бы весьма нераціонально удобрять таковыя (и вообще очень рыхлыя почвы) чрезъ значительный промежутокъ времени и въ большемъ количествѣ за разъ. Удобреніе такихъ почвъ должно возобновляться въ промежутокъ времени отъ 1—3 лѣтъ, и въ маломъ количествѣ за разъ, смотря по топографическому положенію мѣстности, состоянію влажности, свойству климата, качеству подпочвы, обработкѣ, сѣвообороту и т. п. На плотныхъ и вязкихъ почвахъ болѣе долгій промежутокъ (2—6 лѣтъ) и большее количество удобренія за разъ, соразмѣрно менѣе или вовсе не повредитъ, такъ какъ по-

добныя почвы имѣютъ большую способность абсорбаціи, а процессы вывѣтриванія и разложенія совершаются въ нихъ гораздо медленнѣе. Въ странахъ съ холоднымъ, суровымъ климатомъ и короткимъ лѣтомъ разложеніе органическихъ веществъ совершается очень медленно, почему тамъ воздухъ бѣденъ углекислымъ амміакомъ. Изъ за этой причины удобреніе хлѣвнымъ навозомъ должно повторяться въ болѣе короткій промежутокъ времени и даваться почвѣ въ большемъ количествѣ. Такъ напр., я не впалъ въ особую ошибку, если допущу, что въ Сибири и въ остальной сѣверной полосѣ Россіи, смотря по топографическому положенію, и свойству почвы, слѣдуетъ удобрять почву чрезъ промежутокъ времени отъ 1—2 лѣтъ.

5. Время посѣва и уборки растений.

Въ одной и той же хозяйственной единицѣ время посѣва и уборки растений можетъ быть весьма различно для отдѣльныхъ земельныхъ участковъ. Такъ напр. возвышенныя, сухія мѣста доступны весной плугу раньше и хлѣбъ созрѣваетъ на нихъ раньше, нежели въ низменныхъ мѣстахъ. Несоблюденіе надлежащаго времени для посѣва и уборки растений можетъ имѣть весьма губительныя послѣдствія. Поэтому хозяинъ долженъ быть здѣсь вполне независимъ отъ другихъ.

6. Сѣвооборотъ. Плодосмѣнность. Недостатки трехпольной системы.

Сѣвооборотъ есть извѣстнымъ образомъ фундаментъ всего сельскаго хозяйства. Правильный сѣвооборотъ дѣлаетъ значительныя сбереженія труда, удобренія и капитала всякаго рода. Входитъ даже лишь въ поверхностное разсмотрѣніе всѣхъ системъ сѣвооборотовъ здѣсь неумѣстно, это потребовало бы особаго объема труда *). Я перечислю лишь главныя выгоды плодосмѣн-

*) Ф. Баръ. Практическое руководство къ современному устройству (организаци), управленію, приему и сдачѣ въ аренду сельско-хозяйственныхъ имѣній. Наставленіе къ познанію причинъ малопродуктивности и упадка сельско-хозяйственнаго производства въ Россіи. (Цѣна 3 руб. 50 коп.). См. стр. 108—230.

ной системы, которая примѣнима въ большинствѣ случаевъ. Выгоды эти состоятъ въ слѣдующемъ: 1) она легко допускаетъ перемѣны въ культурѣ соотвѣтственно даннымъ условіямъ (измѣненіе рыночныхъ цѣнъ и пр.), а потому примѣнима на каждой почвѣ и при каждомъ климатѣ; 2) чередованіе растений съ различнымъ устройствомъ корней и листьевъ, и различными требованіями, относительно питанія растений и приѣмовъ обработки почвы препятствуетъ одичанію, затвердѣнію и слишкомъ значительному *высыханію* почвы (именно при разведеніи кормовыхъ и плугополольныхъ растений), чѣмъ и сберегается много труда и капитала, и достигается однимъ уже сѣвооборотомъ то, чего стараются достигнуть хозяинъ трехпольной системы посредствомъ усиленной обработки пара; 3) чередованіе растений съ различными требованіями относительно питательныхъ веществъ, съ различной длиной и системой корней и листьевъ даетъ возможность растеніямъ пользоваться въ большей мѣрѣ атмосфернымъ воздухомъ и подпочвой, а силамъ природы — достаточно времени для вывѣтриванія и разложенія находящихся въ почвѣ питательныхъ для растений веществъ, — благодаря этому же замедляется истощеніе почвы и уменьшеніе количества урожаевъ; 4) воздѣлываніе растений съ богатой листвою, оттѣняющихъ почву, препятствуетъ улетучиванію содержавшихся въ ней питательныхъ веществъ, напр. амміака, углекислоты и др., и благопріятствуетъ *спло-*
сти почвы и степени ея влажности; 5) хлѣбный навозъ можетъ быть преимущественно примѣнимъ къ растеніямъ, требующимъ въ первый періодъ своего роста много азота для образованія ихъ органическихъ составныхъ частей (озимые хлѣба и пр.); 6) плодосмѣнная система можетъ существовать съ паромъ, пастбищемъ и безъ нихъ, съ примѣненіемъ и безъ примѣненія хлѣбнаго навоза и концентрированныхъ удобрительныхъ средствъ, съ искусственнымъ травосѣяніемъ и лѣтнимъ содержаніемъ скота въ хлѣву и безъ нихъ, и даетъ большій просторъ для воздѣлыванія озимыхъ и кормовыхъ растений, для пара и пр.; 7) она обогащаетъ верхній слой почвы не только органическими, но и минеральными веществами посредствомъ воздѣлыванія кормовыхъ растений; 8) каждому растенію можетъ быть представлено болѣе соотвѣт-

ствующее мѣсто; 9) работы могутъ быть распредѣлены равномерно, вслѣдствіе разновременныхъ посѣвовъ и уборокъ различныхъ растений и пр.; 10) пахатная земля, при хорошемъ произрастаніи кормовыхъ растений, совершенно независима отъ луговъ, пастбищъ и фабричныхъ остатковъ, слѣдовательно, можетъ существовать сама по себѣ; 11) *воздѣлываніемъ различныхъ надежнѣйшихъ растений, хозяинъ какъ бы застраховываетъ себя отъ неурожаевъ и вѣрнѣе, нежели при полевой системѣ, предохраняетъ растеніе отъ бѣдствій, причиняемыхъ крайними атмосферическими явленіями засухи и пр.*; 12) пока хорошо произрастаютъ кормовыя растенія—будетъ прогрессивно увеличиваться урожайность прочихъ культурныхъ растений; 13) качество добываемаго хлѣвнаго навоза лучше, или можетъ быть лучше, нежели при трехпольной или подобной системѣ.

Такъ какъ въ Россіи, особенно же при общинномъ землевладѣніи, преобладаетъ зерновая или трехпольная система, то приведу здѣсь нѣкоторые главные недостатки этой системы, которые заключаются въ слѣдующемъ: 1) много потери земли отъ значительнаго распространенія пара; 2) слишкомъ большое производство соломы и кормленіе ею скота; 3) слишкомъ малое количество и дурное качество производимаго навоза; 4) одичалость, затверденіе и высыханіе почвы непрерывнымъ воздѣлываніемъ хлѣбовъ, что вызываетъ значительно большую затрату труда, капитала и удобренія; 5) слишкомъ ограниченное пользованіе подпочвою и атмосфернымъ воздухомъ,—напротивъ того, сильное истощеніе верхняго слоя почвы, вслѣдствіе постоянного разведенія узколиственныхъ растений съ мелкими корнями (хлѣба), отчего урожаи скоро уменьшаются и значительно увеличивается потребность въ удобреніи; 6) весьма нераціональный сѣвооборотъ, противорѣчащій практическимъ опытамъ (хлѣба послѣ хлѣбовъ и т. п.); 7) *слишкомъ ограниченное число воздѣлываемыхъ растений, отчего увеличивается опасность неурожаевъ, даже при непродолжительномъ вліяніи неблагоприятныхъ атмосферныхъ явленій, засухи или избытка влаги и др.—такимъ образомъ предпріятіе сельскаго хозяина можно считать лотерейной или картежной игрой*; 8) отсутствіе вспомогательныхъ средствъ

въ самомъ сѣвооборотѣ для сохраненія почвенной силы,—поэтому является полная зависимость отъ луговъ (а именно въ такомъ отношеніи, что на каждую десятину всей пахотной земли приходится, по крайней мѣрѣ, одна десятина хорошихъ сѣнокосовъ); 9) большое накопленіе работъ (особенно посѣвъ и уборка) въ одно и тоже время, вслѣдствіе чего земля обрабатывается только поверхностно, посѣвами запаздывается и много хлѣба собирается съ поля въ перезрѣломъ состояніи и съ значительной потерей, вслѣдствіе высыпанія зеренъ,—требуется болѣе рабочихъ рукъ и инвентаря въ сравненіи съ тѣмъ, какое необходимо при плодосмѣнной системѣ, гдѣ работы распределены равномернѣе.

7. Разстояніе земли отъ хозяйственнаго двора. Фигура земельныхъ участковъ.

Разстояніе пахотной земли отъ хозяйственнаго центра и округленное положеніе земельныхъ угодій имѣютъ также перво-степенное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. У насъ въ Россіи придаютъ этому слишкомъ малое значеніе. Фонъ-Тюнень въ «Der isolirte Staat». (Уединенное государство) стр. 96, считаетъ, что каждое разстояніе на 789 метровъ (=370 саженному) уменьшаетъ ренту на 19⁰/₀, такъ что она при 4923 м. (=2316 саж.) совсѣмъ исчезаетъ. Поэтому каждая 100 саж. разстоянія пашни отъ хозяйственнаго двора уменьшаютъ ренту на 5⁰/₀ и 1 верста—на 25⁰/₀. Эта норма, конечно, измѣняется соотвѣтственно мѣстнымъ особенностямъ, но разница будетъ невелика. Въ мѣстностяхъ, гдѣ рабочія руки очень дороги, убытки будутъ еще больше. Напримѣръ, при вывозкѣ навоза на разстояніе пашни отъ хлѣвнаго двора на $\frac{1}{4}$ версты, можно сдѣлать 15—18 оборотовъ, при разстояніи 2 версты только 5 — 6 оборотовъ; при разстояніи въ 3—5 версты вывозка навоза можетъ окупаться только въ исключительныхъ случаяхъ.—*Время есть капиталъ.* Земля, принадлежащая къ одной хозяйственной единицѣ, должна находиться въ одной округной межѣ, фигура ея должна приближаться къ округленной или квадратной формѣ, хозяйственный дворъ долженъ находиться болѣе или менѣе въ центрѣ пахотныхъ полей и по возможности

такъ, чтобы всѣ поля примыкали къ хозяйственному двору. При такомъ порядкѣ вещей—что мы вездѣ видимъ въ благоустроенныхъ странахъ—хозяинъ можетъ легко обзрѣть свои поля и не терять напрасно времени на ѣзду и ходьбу, какъ это бываетъ при разбросанномъ, черезполосномъ положеніи земельныхъ угодій.

8. Выгонныя мѣста.

Для успѣшнаго развитія скотоводства недостаточны дикія, поросшія мхомъ, кустарниками и негодными сорными травами выгонныя мѣста, но требуются и культивированные выгоны съ искусственнымъ травосѣяніемъ. Пастбищныя мѣста должны находиться вблизи хозяйственного двора; чѣмъ дальше придется гонять скотину, тѣмъ больше она изнуряется, тѣмъ большая потеря молока и проч. и тѣмъ больше нужно земли подъ выгоны.

Вотъ нѣкоторыя общія правила и основанія нынѣшняго земледѣлія, признанныя всѣми авторитетами во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Теперь проверимъ точь-въ-точь и удостоверимся, на сколько возможно удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ современнаго земледѣлія при существованіи общиннаго или чрезполоснаго землевладѣнія.

II.

Общинное землевладѣніе въ отношеніи къ нынѣшнимъ требованіямъ народнаго и сельскаго хозяйства.

1. Физическія и химическія свойства и регулированіе влажности почвы.

Если кто тратитъ трудъ и деньги на такія коренныя улучшения земли, которыя не возвращаютъ скоро всѣ затраты, а обнаруживаютъ свое дѣйствіе чрезъ 10, 20 — 50 лѣтъ, то онъ долженъ находиться въ той полной увѣренности, что плоды его трудовъ достанутся ему самому или его наслѣдникамъ, или же, что онъ, въ случаѣ продажи земли, получитъ соотвѣтственное

вознагражденіе отъ покупателя. Но это предполагаетъ вѣчное владѣніе, полное, неограниченное право личной собственности. При общинномъ и чрезполосномъ землевладѣніи о подобныхъ вѣчно или долгодѣйствующихъ улучшеніяхъ не можетъ быть и рѣчи, даже и въ такомъ случаѣ, если бы перемѣна или передѣлъ земли были установлены на 10—15 или болѣе лѣтъ. Мы почти повсюду встрѣчаемъ между полями и вблизи ихъ мергель, черноземъ, торфъ, перегной, иль и пр. Все это для земледѣльца золотые рудники въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Бесплодная, твердая глинистая, или рыхлая, сыпучія, сухія песчанная почвы, могли бы быть превращены навсегда въ самыя богатая, первоклассная почвы, посредствомъ навезенія на нихъ мергеля, перегной, извести и пр. Но невѣжество, т. е. общинное землевладѣніе, противопоставляетъ здѣсь свое veto. Народъ бросаетъ свою родную землю, переселяется массами въ Сибирь и Азію и возвращается оттуда нищимъ, а наши золотые рудники въ Европейской Россіи остаются нетронутыми. Осмотрите не только помѣщичьи, но и крестьянскія хозяйства въ Остзейскомъ краѣ, вамъ откроются глаза, вы увидите значеніе и пользу торфа, перегной, мергеля и т. п., что многіе считаютъ здѣсь совершенно никуда негоднымъ.

Земля, особенно въ сѣверной и средней Россіи, въ болѣе или менѣе низменныхъ мѣстахъ, вездѣ страдаетъ избыткомъ влаги или водостоемъ, вслѣдствіе чего образуются въ почвѣ вредныя кислоты, роскошно произрастаютъ сорныя травы, а хлѣбныя растенія, особенно озимые, совѣмъ погибаютъ. Удобреніе подобныхъ почвъ не обнаруживаетъ, какъ это показываетъ ежедневный опытъ, никакого дѣйствія. Я едва ли ошибусь, если приму, что въ названныхъ мѣстностяхъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ обработанной земли страдаетъ водостоемъ и не окупаетъ ни труда, ни сѣмянъ, ни удобренія. Самое радикальное средство къ улучшенію такихъ почвъ, это—осушеніе посредствомъ канализаціи. Но представляется ли къ этому возможность при общинномъ землевладѣніи? Ширина крестьянскихъ полосъ въ большинствѣ случаевъ отъ $\frac{1}{2}$ до 3 или 6 сажень. Минимумъ ширины отводной канавы необходимо принять въ $\frac{1}{2}$ саж. ($1\frac{1}{2}$ арш.), и районъ дѣйствія ея по обѣимъ

сторонамъ на нѣсколько десятковъ сажень. Если принять ширину полосы, какъ это встрѣчается часто, въ одну сажень, то хозяинъ полосы, при проведеніи канавы, теряетъ половину земли. Но здѣсь, къ несчастію, встрѣчается еще другая бѣда. Природа, при образованіи нашего земнаго шара, не предусмотрѣла всѣ формы—въ томъ числѣ и общинную—землевладѣнія. Наклонность поверхности земли бываетъ не по одному направленію, а въ разныя стороны. При распредѣленіи крестьянскихъ надѣловъ и полосъ имѣлись въ виду другія удобства или соображенія, нежели топографическое положеніе земли. Поэтому направленіе полосъ рѣдко или только случайно совпадаетъ съ направленіемъ покатоствей, между тѣмъ, какъ водоотводныя канавы и борозды слѣдуетъ провести по наклонному направленію. Поэтому канавы приходится въ большинствѣ случаевъ прорыть болѣе или менѣе поперекъ направленія полосъ, а для этого требуется согласіе большинства домохозяевъ и сосѣдей. Но добиться этого согласія, какъ намъ извѣстно, невозможно, такъ какъ не всякій въ одинакой степени нуждается въ осушеніи земли и одинаково понимаетъ его пользу. Кромѣ того осушеніе есть долго дѣйствующее улучшеніе и предполагаетъ поэтому также личную собственность земли.

2. Механическая обработка земли.

Ширина крестьянскихъ полосъ ($1\frac{1}{2}$ —3—6 сажень) допускаетъ работы сохою и бороною лишь по одному направленію. Обыкновенно борона захватитъ всю ширину. Пахать или бороновать поперекъ полосы рѣшительно невозможно. Если бы напр., пахать по поперечному направленію, то пахарь, соха и рабочій скотъ будутъ находиться на землѣ двухъ или трехъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Вспахать землю до наступленія зимы, приготовить почву болѣе надлежащимъ образомъ для яровыхъ и озимыхъ посѣвовъ слѣдующаго года невозможно, по причинѣ недостаточности выгоновъ для скота. Навозъ вывозится всегда на зеленый паръ, а не на черный, и притомъ такъ поздно, что, вслѣдствіе затверденія земли, въ сухое лѣто невозможно запахать его.

Вообще, обработка крестьянскихъ полосъ, вслѣдствіе указанныхъ препятствій, крайне недостаточна; земля сильно затвердѣваетъ, высыхаетъ и дичаетъ. Все это благопріятствуетъ произростанію множества сорныхъ травъ на счетъ хлѣбныхъ растений. Удобреніе, при такой обработкѣ земли, не можетъ обнаруживать полного своего дѣйствія.

3. Углубленіе и смѣшеніе почвы.

Вслѣдствіе хищнической культуры, неправильнаго сѣвооборота, дурной, мелкой обработки почвы и недостаточнаго удобренія, верхній слой почвы сильно истощенъ; урожаи съ каждымъ годомъ уменьшаются, даже при самыхъ благопріятныхъ атмосферныхъ условіяхъ. Въ нижнихъ слояхъ почвы мы почти повсюду найдемъ очень плодородную землю (можно почти сравнивать съ дѣвственной землей). Этотъ нижній слой почвы можно извѣстнымъ способомъ поднять кверху и смѣшивать съ верхнимъ слоевъ почвы. Въ Россіи глубокая обработка почвы примѣняется только въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ, гдѣ разводится сахарная свекловица, — нижній слой почвы еще не истощенъ и народонаселеніе очень рѣдкое — въ 10 и больше разъ рѣже, нежели въ другихъ странахъ. Поэтому, исключая лишь нѣкоторыя мѣстности, вовсе нѣтъ основанія жаловаться на малоземелье, бросать родной уголь и уходить въ Азію. Нѣтъ также основанія расширять у себя верхнее пространство земли посредствомъ купли и расходовать за десятину 20—100 руб., такъ какъ въ большинствѣ случаевъ при затратѣ 3—6 р. на десятину на углубленіе почвы, можетъ на этой углубленной землѣ, при значительно меньшихъ издержкахъ на обработку и пр., народиться больше хлѣба, нежели на такой же площади купленной земли. Но при улучшеніи такого рода мы натолкнемся опять на препятствія и невѣжество. Затраты на углубленіе почвы возвращаются только отчасти и то не всегда первыми урожаями. Эта меліорація подѣйствуетъ еще чрезъ десять и нѣсколько десятковъ лѣтъ. Спрашивается, какой же глупецъ будетъ тратить трудъ и деньги на подобное улучшеніе, когда онъ знаетъ, что рано или поздно другой будетъ пользоваться

этой землей. Другое дѣло, если всѣ домохозяева согласятся углубить почвы. Но это, во-первыхъ, немислимо, и во-вторыхъ, нельзя углубить почвы сплошь и рядомъ, такъ какъ нерѣдко встрѣчается такая неплодная подпочва, которую не слѣдуетъ поднимать кверху и смѣшивать съ верхнимъ слоемъ почвы. Наконецъ, углубленіе почвы на узкихъ полосахъ совершенно непримѣнимо или крайне затруднительно при извѣстномъ топографическомъ положеніи почвы. Изъ всего этого слѣдуетъ, что достиженіе цѣли, о которой идетъ здѣсь рѣчь, возможно лишь при условіи личной собственности и округленія крестьянскихъ надѣловъ.

4. Удобреніе, необходимый промежутокъ времени между настоящимъ и слѣдующимъ удобреніемъ.

Господствующая, увѣковѣченная система сѣвооборотовъ при общинномъ землевладѣніи—трехпольная. Навозъ кладется на 3-й годъ, безразлично, имѣется ли глинистая или песчаная, плотная или рыхлая почва; сообразоваться здѣсь съ требованіями природы нѣтъ никакой возможности. При дурной обработкѣ почвы и по одному лишь направленію навозъ недостаточно смѣшивается съ почвою, трудно разлагается и значительною частью уносится водою въ низменные мѣста.

Равномѣрное распредѣленіе навоза невозможно, такъ какъ навозъ, чтобы онъ не достался сосѣду, можно класть только на средину полосы. (Такъ какъ сосѣднія полосы обсеменяются разными видами хлѣбовъ, то мы у крестьянина рѣдко встрѣчаемъ чистый хлѣбъ, а смѣсь разныхъ сортовъ). Но здѣсь присовокупляется еще одна изъ главныхъ причинъ уменьшенія урожаевъ и упадка крестьянскихъ хозяйствъ. Почти вся крестьянская земля находится подъ хлѣбопашествомъ; подъ покосомъ лишь незначительная часть. Травосѣяніе отсутствуетъ, да иначе и невозможно. Такъ какъ неимѣется достаточнаго количества сѣна, то скотъ кормится соломою, слѣдовательно навозъ получается дурнаго качества и при томъ въ недостаточномъ количествѣ. Словомъ, общинное землевладѣніе самый совершеннѣйшій способъ хищнической куль-

туры. Крестьянинъ вполне зависима отъ найма покосовъ на сторонѣ, что, однакожъ, не всегда и вездѣ возможно и выгодно.

5. Время посѣва и уборки растений.

При общинномъ землевладѣніи почти всѣ важнѣйшія полевые работы должны начаться въ одно и то же время, не смотря на различное топографическое положеніе и различныя качества почвы и неодинаковыя силы и средства домохозяевъ. Рѣдко кто можетъ приступить къ разнымъ работамъ тогда, когда ему къ тому представляется болѣе удобное время и когда это требуютъ естественныя и другія условія мѣстности. Хозяинъ, полосы котораго находятся въ возвышенныхъ, сухихъ мѣстахъ, съ песчаной, легкой почвою, на которой и всѣ хлѣба созрѣваютъ раньше, могъ-бы приступить къ плужнымъ работамъ и убрать хлѣбъ раньше; но онъ обыкновенно долженъ дожидаться времени, когда другіе приступятъ къ этимъ работамъ, полосы которыхъ находятся въ низменныхъ, влажныхъ мѣстахъ и съ другими свойствами почвы, на которыхъ и хлѣбъ созрѣваетъ позднѣе. Убытки и неудобства отъ этого значительны. Въ первомъ случаѣ, т. е. при возвышенномъ, сухомъ мѣстоположеніи, почва, вслѣдствіе поздней обработки и позднихъ яровыхъ посѣвовъ, можетъ слишкомъ сильно высухатъ въ ущербъ яровымъ хлѣбамъ, особенно же въ сухіе лѣта, а при уборкѣ хлѣба въ переспѣломъ состояніи много теряется. Вывозка части навоза въ болѣе свободное время—зимой невозможна, такъ какъ паровое поле служить выгономъ скота, почему и вывозка навоза должна начаться въ одно время. Также по этой причинѣ свозка хлѣба съ полей должна послѣдовать одновременно, все равно, достаточно-ли онъ сухъ или нѣтъ. Если кто этимъ запоздаетъ, то хлѣбъ его будетъ съѣденъ и затоптанъ скотомъ. Трудолюбивый хозяинъ поневолѣ долженъ сложить руки, когда другіе гуляютъ. Словомъ, хорошій, исправный хозяинъ, имѣя хорошій рабочій скотъ, много зависитъ отъ исправнаго негодяя, лѣнтая и пьяницы, у котораго есть только кляча.

6. Сѣвооборотъ. Плодосмѣнность.

74437

Общинное или черезполосное землевладѣніе увѣковѣчило первобытный двухъ—или трехпольный сѣвооборотъ, со всѣми его, исчисленными выше, недостатками. Установленіе *правильныхъ* сѣвооборотовъ, при этомъ способѣ пользованія или формѣ землевладѣнія, положительно невозможно, развѣ лишь въ нѣкоторыхъ очень рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ. Находятся люди, которые признаютъ возможность измѣненія сѣвооборота и указываютъ на нѣкоторые частные примѣры. Я не оспариваю этого. Измѣнить можно все, но не всегда и не вездѣ къ лучшему, а часто къ худшему. Если нельзя измѣнить значительно къ лучшему, то будетъ благо-разумнѣе не ломать старый порядокъ, оставить его пока такъ, какъ онъ есть, иначе это можетъ повлечь за собою дурныя послѣдствія въ другомъ отношеніи. Я подразумѣваю *правильный* сѣвооборотъ, основанный на всѣхъ естественныхъ и экономическихъ условіяхъ данной мѣстности, а не введеніе инстинктивно какого-нибудь хищническаго многопольнаго хозяйства, которое оказывается впослѣдствіи никуда негоднымъ. При раздробленіи общинной земли на нѣсколько полей очень часто встрѣчаются препятствія для прогона деревенскаго стада на всѣ поля и во всякое время, исключая, если содержать и кормить рогатый скотъ, лошадей и овецъ продолжительное время лѣтомъ на стойлѣ. Однакоже, въ послѣднемъ случаѣ требуется много корма, котораго обыкновенно не хватаетъ зимою. Указываютъ на частные примѣры, что на нѣкоторыхъ общинныхъ земляхъ введено травосѣяніе: клеверъ, тимофеевка и пр. Это все возможно и прекрасно, но только забываютъ одно главное дѣло—это *клевероутомленіе*. При отсутствіи водоотводныхъ канавъ въ низменныхъ мѣстахъ, глубокой обработкѣ почвы, соотвѣтственнаго удобренія и проч., клеверъ (а также люцерна и эспарцетъ) при повтореніи культуры его на прежнемъ мѣстѣ растетъ плохо и въ концѣ концовъ вовсе не удается. Тогда опять необходимо измѣнить, съ немалымъ неудобствомъ и потерями, весь сѣвооборотъ и возвращаться, пожалуй, къ старому трехпольному. Впрочемъ, отъ одного лишь

сѣвооборота не зависить все дѣло. Если и будетъ установленъ лучший сѣвооборотъ, но будутъ продолжать свое существованіе нѣкоторые или всѣ остальные недостатки, указанные выше (недостатокъ физическаго свойства почвы, водостой, дурная обработка, недостаточное удобреніе, разбросанное положеніе земельныхъ угодій, большое разстояніе таковыхъ отъ хозяйственнаго двора и пр. и пр.), то все-таки такое хозяйство будетъ тоже самое, что домъ безъ стѣнъ и крыши.

7. Разстояніе земли отъ хозяйственнаго двора. Фигура земельныхъ участковъ.

Крестьянскія поля рѣдко примыкають къ ихъ усадьбамъ, и длина полосъ бываетъ отъ $\frac{1}{4}$ до 2-хъ верстъ, такъ что разстояніе отъ хозяйственнаго двора до конца полосы простирается до 3-хъ верстъ, иногда еще болѣе. Бываетъ, и нерѣдко, что нельзя ѣхать на полосу по прямому направленію чрезъ чужую землю, а необходимо сдѣлать это окольнымъ путемъ и при томъ безъ дороги. Чѣмъ больше селеніе, чѣмъ больше земли, тѣмъ больше неудобства, не говоря здѣсь о тѣхъ случаяхъ, гдѣ между крестьянскими полями и усадьбами находится господская земля; въ последнемъ случаѣ означенное разстояніе начинается съ максимума. Во многихъ степныхъ мѣстностяхъ во время полевыхъ работъ крестьяне съ семействомъ, скотомъ и домашнею утварью совсѣмъ переселяются въ поле. Крестьянина-общинника нельзя признать настоящимъ земледѣльцемъ; онъ-же и ломовой извозчикъ, и кочевникъ. Во время полевыхъ работъ онъ ежедневно нѣсколько часовъ совершенно непроизводительно теряетъ на ѣзду и ходьбу. Будетъ приблизительно вѣрно, если я приму, что въ общемъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ времени напрасно тратится на дорогу. Если-бы поля находились вблизи хозяйственнаго двора, то крестьянинъ это потерянное время могъ-бы употребить на производительный трудъ. Онъ могъ-бы отправиться пѣшкомъ или съ своимъ рабочимъ скотомъ на заработки у сосѣдняго крупнаго землевладѣльца, или-же, если онъ имѣетъ болѣе одного надѣла земли, вслѣдствіе чего онъ долженъ нанимать работника или работницу, онъ могъ-бы безъ

последнихъ справиться съ своимъ хозяйствомъ. Если же онъ имѣеть многочисленное семейство, то онъ могъ бы лишнихъ членовъ его отправить на службу у другихъ. *При цѣлесообразномъ разстояніи земель отъ хозяйственныхъ дворовъ, т. е. при отсутствіи непроизводительной траты времени на дорогу, сберегалось бы въ Россіи нѣсколько милліонное рабочихъ рукъ и рабочаго скота, которые могли быть употреблены на производительныя работы и увеличивали-бы производительность страны.* Не слышны были бы повсемѣстно жалобы на недостатокъ рабочихъ рукъ. Нельзя не удивиться тому, какъ мало въ Россіи обращаютъ вниманія на разстояніе земель отъ хозяйственныхъ дворовъ. Но вотъ что еще удивительнѣе. Защитники общиннаго землевладѣнія и теоретики малоземелія совершенно упускаютъ изъ виду значительную потерю земли при этомъ способѣ пользованія. Полосы каждаго домохозяина во всѣхъ трехъ поляхъ не смежны между собою, а обыкновенно разбросаны въ 30—60 и болѣе мѣстахъ. Столько же и насчитываются между полосами пограничныхъ межниковъ, которыя не удобряются, не пашутся, не обсеменяются и не косятся, словомъ, не только пропадаютъ совершенно бесполезно для хозяина, *но и служатъ разсадниками вредныхъ настькомыхъ и сорныхъ травъ.* Ширина этихъ межниковъ отъ $\frac{1}{3}$ до 1 аршина. Поэтому, если принять среднія цифры и надѣлъ полевой земли въ 4 десятины, то каждый домохозяинъ теряетъ, по крайней мѣрѣ, $\frac{1}{2}$ десятины земли. По закону душевой надѣлъ его 4 дес., но онъ фактически пользуется лишь $3\frac{1}{2}$ десятинами, и, быть можетъ, еще меньше того. Если въ деревнѣ 40 душевыхъ надѣловъ, то эта потеря составляетъ почтенную цифру въ 20 дес. = 5 душевымъ надѣламъ. Если мы эту потерю земли примѣнимъ на всю общинную землю въ Россіи, то потеря эта будетъ равняться пространствомъ земли если не одной губерніи, то многимъ уѣздамъ, что могло бы прокормить чуть-ли не милліонное населеніе, или же по крайней мѣрѣ тѣхъ бѣдняковъ, которые выселяются въ чужія страны. Господа защитники общиннаго владѣнія и малоземелья и кабинетные сотрудники, познакомтесь ближе съ дѣломъ, положите руку на сердце и скажите: правда это или нѣтъ?

8. Пастбище или кормление скота лѣтомъ.

Крестьянскія выгонныя мѣста находятся въ значительномъ разстояніи отъ селеній, отчего скотъ прогономъ туда и обратно не мало изнуряется. Крестьянскій скотъ во многихъ случаяхъ выгоняется утромъ на пастбище сытымъ, но пригоняется домой голоднымъ. Это можетъ показаться страннымъ и невѣроятнымъ, но факты вполне подтверждаютъ это. Крестьянскіе выгоны на паровомъ клинѣ, ржаницѣ и пр. очень скудные, голые, такъ что скотинѣ на нихъ почти нечего достать. Къ вечеру хозяйка накоситъ на огородѣ или на межникахъ травы и кормитъ этимъ скотину. Причина отсутствія хорошихъ выгоновъ не мало-земелье, а малопродуктивность земли, благодаря общинному землевладѣнію и отсутствію правильнаго устройства полеводства.

Исчисляя вкратцѣ всѣ вышеизложенные факты, существованіе которыхъ навѣрное никто, кто хорошо знакомъ съ дѣломъ, не будетъ оспаривать, я въ слѣдующей статьѣ разсмотрю, что намъ дало и что мы можемъ ожидать отъ общиннаго землевладѣнія. При этомъ я долженъ замѣтить, что кругозоръ мой не относится лишь къ какой-либо отдѣльной мѣстности. Въ Европейской Россіи есть только нѣсколько губерній, гдѣ я не изучилъ лично положенія крестьянскихъ хозяйствъ; но за то, въ отношеніи этихъ губерній, основываюсь на сообщеніи компетентныхъ лицъ и другихъ источниковъ.

III.

Прямые и косвенныя послѣдствія и будущность общиннаго землевладѣнія.

Мы видимъ всеобщее разложеніе и сильный упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ, даже въ урожайные годы, при отсутствіи засухи и т. п., исключая лишь нѣкоторыхъ мѣстностей съ очень плодородной землей, гдѣ хищническая культура еще не успѣла довершить свое дѣло. Производительность земли, урожаи, кор-

мовыя средства, скоть, слѣдовательно и удобреніе съ каждымъ годомъ уменьшаются. Периодическіе неурожаи повторяются все чаще и чаще. Все это совершается ясно передъ нашими глазами, все это неопровержимый, печальный фактъ. Мы не только видимъ, но и чувствуемъ эти ужасныя явленія и послѣдствія. Индифферентно ко всему этому можетъ относиться человѣкъ только совершенно тупой, или который окончательно нравственно испорченъ, или же не понимаетъ дѣла. Рядомъ съ этими явленіями, какъ бы неразрывно связанными между собою, мы видимъ все болѣе и болѣе увеличивающееся всеобщее обѣдненіе народа, или — не закроемъ глаза скажемъ вѣрнѣе — нищенство. Дѣйствительно ли это такъ? Нѣтъ ли тутъ преувеличенія или не играютъ ли тутъ роль отрывочныя впечатлѣнія и пессимизмъ? Предоставимъ говорить фактамъ. Хлѣбныя запасныя магазины стараго добраго времени опустошены и не пополняются. Запасный, продовольственный капиталъ исчерпанъ; нельзя удовлетворить всѣмъ требованіямъ на пособія для продовольствія и обсѣмененія полей. Поля остаются необработанными и незасѣянными во многихъ случаяхъ и въ урожайные годы. Многіе совсѣмъ бросаютъ землю, считая ее для себя бременемъ, тяжестью. Строенія въ неисправномъ видѣ, ветхія; скотина худа отъ безкормицы. Недоимки увеличиваются и текущіе казенные и земскіе платежи поступаютъ такъ неисправно, что часто необходимо прибѣгать къ продажѣ скота, овецъ, корма и т. п. Крестьянинъ, нанимаясь самъ или ставя члена своего семейства въ работники у помѣщика, требуетъ и получаетъ большую часть годичнаго жалованія впередъ. Можно ли винить помѣщика въ томъ, если онъ воспользуется затруднительнымъ положеніемъ мужика, будучи обыкновенно самъ принужденъ занять деньги у ростовщика за неимоверно высокіе проценты? Тоже самое бываетъ, когда крестьянинъ уже зимою нанимается исполнять разныя издѣльныя работы: посѣвъ, уборку хлѣба и пр. Осенью крестьянинъ спѣшитъ обмолотить и продать рожь за низкую цѣну, чтобы достать деньги на подушныя и пр., а зимою или весною онъ этотъ самый хлѣбъ покупаетъ за высокую цѣну. У мужика — все равно, урожайный или неурожайный годъ — нужда его другая, вѣрная жена, которая его никогда не

покидаетъ. Собственно движимаго имущества у крестьянина обыкновенно никакого нѣтъ. Зимой онъ заложитъ у кулака или ростовщика, чтобы получить деньги, часть яровыхъ хлѣбовъ, а во время посѣвовъ обмѣняетъ на шубу, которой ему лѣтомъ ценужно. Осенью, при наступленіи морозовъ, онъ отвезетъ кулаку хлѣбъ и возьметъ обратно шубу. Обыкновенно осенью, когда вымолоченъ хлѣбъ, крестьянинъ выкупаетъ хлѣбомъ весь закладъ. Но скоро, спустя два—три мѣсяца, совершаются новыя сдѣлки, и при этомъ соблюдается обыкновенно нѣкоторая послѣдовательность. Сперва идутъ въ закладъ шкворень, коса, желѣзныя части сохи и т. п., потомъ поддевка, сапоги и наконецъ — даже если бываетъ 20—30 градусовъ мороза—шуба. Теперь мужикъ ходитъ въ отренкахъ и лаптяхъ, страдаетъ отъ голода и холода. Кулакъ принимаетъ всѣ эти предметы за половину ихъ стоимости, и возьметъ обыкновенно пятакъ съ рубля въ мѣсяць, т. е. 60% въ годъ. Если закладъ не выкупленъ до срока, то онъ остается въ пользу кулака. Крестьянинъ, разъ попавшій въ долги у ростовщиковъ, блуждаетъ какъ бы въ заколдованномъ кругу, изъ котораго онъ можетъ выйти лишь чудеснымъ образомъ. Продовольствіе крестьянина самое скудное. Во многихъ мѣстностяхъ печеный хлѣбъ изъ настоящей ржаной муки большая рѣдкость. Примѣшиваютъ обыкновенно мякину и лебеду. Прошеніе ради Христа милостыни и ея подаваніе принимаютъ весьма широкіе размѣры. Даже здоровые молодые мужчины и домохозяева отправляются на своихъ лошадяхъ далеко по міру собирать куски, объѣдки. Подаватели же милостыни или кусковъ сами, въ свою очередь, тоже ходятъ по міру; можно сказать, что подобнаго рода собираніе кусковъ «ради Христа» пользуется правомъ гражданства; въ немъ не видятъ ничего позорнаго. Только въ Малороссіи и Бѣлоруссіи подобное нищенство не такъ распространено. Тамъ и ростовщичество не до такой степени развито. Я былъ бы очень благодаренъ тому, кто мнѣ указалъ бы на другую страну, гдѣ господствуютъ подобныя порядки въ селеніяхъ, не говоря, разумѣется, о большихъ городахъ.

Теперь обратимъ вниманіе на болѣе или менѣ косвенныя послѣдствія.

Извѣстно, что науперизмъ всегда сопутствуется бродяжничествомъ, нищенствомъ, развратомъ, кражами и всевозможной нравственной деградацией. Если у человека крайняя нужда, когда онъ голодаетъ и не одѣтъ, тогда онъ склоненъ (или за деньги, кусокъ хлѣба и водки не трудно его склонить) къ совершенію преступленія, не исключая, разумѣется, и политическихъ. Воровство, обманъ, мошенничество, неисполненіе договоровъ, сопротивленіе законнымъ властямъ, поджоги, неуваженіе къ церкви, религіи, святотатства и пр. принимаютъ серьезныя размѣры. Это доказываетъ уголовная статистика. До какой степени развито у крестьянъ, значительною частью отъ нищеты и нравственнаго упадка, неуваженіе къ законамъ, я, дабы не быть голословнымъ, напомню только одинъ общеизвѣстный, весьма прискорбный фактъ. Законъ требуетъ, чтобы всякій договоръ, все равно письменный или словесный, былъ соблюдаемъ свято и ненарушимо. При наймѣ рабочихъ и сдачѣ разныхъ издѣльныхъ полевыхъ и другихъ работъ заключаются обыкновенно формальныя условія и выдается половина, а иногда и всѣ деньги впередъ. Но условія обыкновенно нарушаются нанимающимся безъ всякой основательной причины со стороны нанимателей, и послѣдніе не только теряютъ выданныя впередъ деньги, но многіе и совсѣмъ разоряются, вслѣдствіе незаблаговременнаго исполненія разныхъ работъ: посѣва, уборки хлѣбовъ и пр. Этотъ горькій опытъ имѣетъ навѣрное всякій хозяинъ-наниматель. У неисправнаго плательщика, землевладѣльца, арендатора и др., если дѣло дойдетъ до экзекуціи, отбираютъ по исполнительнымъ листамъ послѣднюю скотину и курицу, а у крестьянина этого нельзя, хотя законъ гласитъ, что онъ равный для всѣхъ. Во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ рабочій вопросъ касательно земледѣлія упрядоченъ, за нарушеніе договора, что бываетъ тамъ очень рѣдко, налагается надлежащая кара; у насъ же въ Россіи, благодаря ложному понятію о либерализмѣ, признаютъ это ненужнымъ. Всякій, особенно обѣднѣвшій и нравственно испорченный крестьянинъ, воспользуется этимъ крупнымъ пробѣломъ нашего законодательства, зная, что онъ за такой обманъ остается совершенно безнаказаннымъ, если съ него, по неимѣнію никакого наличнаго

имущества, нечего взыскивать. Такой порядок вещей не мало тормозит прогрессъ сельскаго хозяйства. Всякій хозяинъ, дабы уменьшить спросъ на рабочія руки, принужденъ сократить производство хозяйства до минимума крайней необходимости. Государство теряетъ отъ этого десятки милліоновъ. Спрашивается, то выиграютъ крестьяне-нанимающіеся отъ подобнаго мошенничества? Послѣдствія весьма печальны. Такой обманъ ведетъ къ сильному матеріальному и нравственному упадку населенія. Это неопровержимый, несомнѣнный фактъ. Во первыхъ, наниматели при неблагонадежности рабочихъ должны сократить, какъ уже сказано, сельско-хозяйственное производство, слѣдовательно, и спросъ на рабочихъ, а послѣдніе, по причинѣ безработицы и неимѣнія средствъ къ существованію, должны выселиться или искать заработка вдалекѣ. Во вторыхъ, извѣстно, что никто пріобрѣтенными легкою наживою деньгами не дорожить. Это намъ ежедневно доказываетъ дѣйствительность, практическая жизнь. Первый шагъ крестьянина нанимающимся, по полученіи значительныхъ задаточныхъ, т. е. еще незаработанныхъ денегъ, отъ одного или нѣсколькихъ нанимателей—въ кабакъ, затѣмъ онъ старается опять нажить деньги безъ особеннаго труда. Ему нечего бояться ни нанимателя, ни суда, у него ничего нѣтъ, или же у него имѣется на душевой надѣль по одной скотинѣ и лошади, которыхъ за частные долги нельзя съ него взять, словомъ, онъ привилегированный мошенникъ. Вотъ какія печальныя дѣйствительныя послѣдствія. Здѣсь я не могу не обратить еще вниманія читателя на одинъ, для всякаго мыслящаго и знающаго дѣйствительную жизнь человѣка, крайне поразительный и прискорбный фактъ. Въ русской литературѣ нерѣдко появляются статьи, одобряющія обманы подобнаго рода, о которомъ мы здѣсь говорили, т. е. совѣтуютъ, что не слѣдуетъ карать мужика или заставлять его исполнять условія личнаго найма, такъ какъ теперь не крѣпостничество. Лицъ, которыя даютъ такой совѣтъ, слѣдуетъ раздѣлить на два разряда. Къ первому принадлежатъ фантазеры, мнимо-либералы, которые пишутъ больше, чѣмъ знаютъ, т. е. пишутъ просто наобумъ, не имѣя ни малѣйшаго понятія о дѣйствительной жизни. Ко второму разряду необхо-

димо отнести тѣхъ, которые придерживаются извѣстнаго матеріальнаго взгляда, а именно: «въ мутной водѣ хорошо рыбу ловить». Это достаточно ясно. Лицамъ перваго разряда мы только можемъ посовѣтовать: прежде всего основательно познакомиться съ практической стороною жизни, съ фактами, и тогда говорить и писать, а до тѣхъ поръ они нашему отечеству и государству принесли бы несомнѣнно громадную пользу и заслужили бы награды чинами и орденами своимъ молчаніемъ. Кто подстрекаетъ народъ, все равно умышленно или по незнанію дѣла, къ обману и мошенничеству, тотъ недостойнъ названія человѣка.

Я надѣюсь, что благомыслящій читатель проститъ мнѣ, что я нѣсколько уклонился отъ предмета моей статьи. Однакожъ, во-первыхъ, упорядоченіе отношенія о личномъ наймѣ имѣетъ нѣкоторымъ образомъ непосредственную связь съ крестьянскимъ вопросомъ; во-вторыхъ, оно имѣетъ такое важное значеніе для Россіи, что я счелъ бы себя достойнымъ упрека, если бы я упустилъ случай обратить вниманіе на него. Упорядоченіе рабочаго вопроса становится теперь еще важнѣе, вслѣдствіе обложенія высокими пошлинами (чтобы угодить нѣсколькимъ десяткамъ фабрикантовъ въ ущербъ нѣсколькимъ десяткамъ милліоновъ жителей) сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, которыми значительно можно замѣнить рабочія руки, по примѣру нашей соперницы Сѣв. Америки и др.

Возвратимся теперь собственно къ программѣ моей статьи.

Голодь и холодъ заставляютъ человѣка чаще прибѣгать къ крѣпкимъ напиткамъ для притупленія аппетита и для развлечения, а натошакъ такіе напитки скоро обнаруживаютъ свое разрушительное дѣйствіе. Человѣкъ сытый и хорошо одѣтый никогда не имѣетъ такой склонности въ крѣпкимъ напиткамъ и они притомъ ему не такъ вредны. Когда у мужика осенью за недоимки и пр. отберутъ овецъ и пр., онъ выпьетъ лишнюю рюмку водки, чтобы забыть, хоть и на самое короткое время, свое горе и подкрѣпить духъ. Отберутъ у него весной также за неисправность въ платежахъ корову или кормъ, онъ опять старается утопить свое горе въ водкѣ. При закладѣ и выкупѣ вещей у кулака-кабатчика—что бываетъ, какъ мы видѣли—часто, надо выпить «по рю-

мочкѣ». Гдѣ народонаселеніе бѣдно, гдѣ мужикъ постоянно въ нуждѣ, тамъ и самая плодородная почва для кулаковъ-ростовщиковъ, такъ какъ здѣсь онъ можетъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ другихъ и взять большіе проценты. Напротивъ того, гдѣ народонаселеніе зажиточно, тамъ и нѣтъ мѣста для ростовщиковъ. Едва ли найдемъ другую страну, гдѣ ростовщичество до такой степени развито, какъ въ Россіи.

Теперь спрашиваемъ: въ чемъ заключается главная причина обѣдненія народа и всѣхъ разныхъ золь, даже въ мѣстностяхъ, гдѣ земли достаточно и она не бѣдна?

Многіе утверждаютъ, что русскій крестьянинъ бѣднѣетъ отъ пьянства. Это совершенно несправедливо въ отношеніи ко всему русскому народу, исключая лишь нѣкоторыхъ лицъ и мѣстностей. Статистическія данныя показываютъ намъ, что въ Германіи, Англіи и Франціи употребляются крѣпкіе напитки значительно больше, нежели въ Россіи, между тѣмъ, какъ тамъ не жалуются на пьянство. Тутъ во всякомъ случаѣ недоразумѣніе, и не очень простой причинѣ. За границу, по личному моему наблюденію и другимъ свѣдѣніямъ, крестьянинъ пьетъ водку чаще, но всякій разъ меньше и маленькими рюмочками, такъ что онъ почти всегда сохраняетъ нормальное физическое и умственное состояніе, шагаетъ прямо, не шатаясь. Это не по натурѣ русскаго мужика. Онъ пьетъ рѣже — обыкновенно только по праздникамъ, — но зато всякій разъ много, чашками, пока онъ можетъ связно говорить, не шатается и не валится. Поэтому неудивительно, что здѣсь въ Россіи пьянство бросается въ глаза и дѣлаетъ такъ много шума. Если, при поднятіи благосостоянія и умственнаго уровня народа, будетъ сокращено число лишнихъ праздниковъ и пьяницы будутъ наказываться, какъ за границу, то и мы несомнѣнно увидимъ уменьшеніе пьянства и безобразій. Ожидать, вопреки опытамъ, уменьшеніе пьянства отъ сокращенія числа кабаковъ, тоже самое, если бы мы задались мыслию уменьшить случаи самоубійства чрезъ повѣшеніе посредствомъ уменьшенія числа веревокъ: кто пожелаетъ покончить собою такимъ способомъ, тотъ навѣрное найдетъ и веревку. *Не кабакъ дѣлаетъ пьяницу, а водка и пьяницы строятъ кабакъ.* При уменьшеніи числа ка-

баковъ, безъ предварительнаго исправленія или уменьшенія числа пьяницъ, можетъ, пожалуй, каждый отдѣльный крестьянскій дворъ превратиться въ кабакъ. Въ томъ нѣтъ недостатка примѣровъ.

Далѣе, думаютъ, что крестьянское хозяйство приходитъ въ упадокъ отъ того, что крестьянинъ обремененъ слишкомъ большими казенными и земскими платежами, что въ случаѣ неисправнаго взноса этихъ платежей съ него строго взыскиваютъ, оберутъ его такъ, что онъ впослѣдствіи лишень возможности справиться съ хозяйствомъ. Поэтому предлагаютъ уменьшить, хотя и временно, казенные и другіе платежи, дабы дать крестьянину возможность подняться и встать на ноги. Однакожь, все это есть слѣдствіе, а не причина. Допустимъ, что будутъ сложены съ крестьянина-домохозяина за одинъ годъ всѣ платежи. Но что же отъ этого будетъ? Что значить одна капля на ведро воды? Плодородіе земли, урожаи съ каждымъ годомъ уменьшаются, такъ что мужикъ, если бы онъ отъ нѣкотораго облегченія и поднялся на ноги, то онъ скоро или въ слѣдующемъ году опять падеть съ ногъ. Сложить же съ крестьянина навсегда всѣ платежи—вещь невозможная. Государство не можетъ существовать безъ средствъ, откуда же ихъ взять, если не съ доходовъ земли? Положимъ, что русскій крестьянинъ былъ бы совсѣмъ свободенъ отъ всѣхъ платежей, но и въ такомъ случаѣ дохода отъ земли не хватитъ для его продовольствія даже въ самые урожайные годы, исключая лишь нѣкоторыхъ мѣстностей; онъ бѣдствовалъ и нуждался бы въ кулакѣ по прежнему. Но посмотримъ, дѣйствительно ли это такъ, что будто бы русскій крестьянинъ-земледѣлецъ обремененъ слишкомъ высокими платежами? Сравнимъ платежи за земли въ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерніяхъ со смежными съ ними Псковской, Витебской и Ковенской губерніями. Почвенныя и климатическія условія *на самыхъ границахъ* между первыми и вторыми тремя губерніями одинаковы; въ одно и тоже время производятся посѣвъ и уборка хлѣбовъ, въ одно и тоже время сіяютъ солнце и луна и идутъ дожди, въ одно и тоже время бывають засухи и пр. Крестьянинъ-земледѣлецъ въ Витебской или Псковской губерніяхъ—въблизи границы—платитъ за

земельный надѣлъ въ 4—5 десятинъ всего 10—15 рублей и бѣдствуетъ. Нѣсколько десятковъ сажень отъ него крестьянинъ домохозяинъ въ Лифляндской или Курляндской губерніяхъ платитъ аренду за такой же участокъ земли въ нѣсколько разъ больше и ему хватаетъ всего; онъ не носитъ сапоги, шубу и пр. въ закладъ кулаку, продовольствуется лучше и пьетъ водку и пиво не меньше его сосѣдей. Какъ это объяснить? На самой границѣ двухъ смежныхъ изъ названныхъ губерній я лично нѣсколько лѣтъ занимался сельскимъ хозяйствомъ, поэтому я въ состояніи дать объясненія. Но къ этому возвращусь въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ, сельско-хозяйственныя и статическія свѣдѣнія Департамента сельскаго хозяйства и промышленности даютъ намъ уже нѣкоторыя поясненія. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что урожай хлѣбовъ съ десятины въ крайнихъ уѣздахъ Курляндской и Лифляндской губерній почти вдвое больше, нежели въ смежныхъ съ первыми уѣздахъ Витебской и другихъ губерній.

Наконецъ, пишутъ и нашлись свѣдущіе люди, которые подтверждаютъ, что будто бы у насъ въ Европейской Россіи земли мало, тѣснота, почему крестьяне выселяются, и совѣтуютъ, что нужно дать имъ пособія на дорогу и правильно организовать переселенческое дѣло. Не нужно быть особымъ пророкомъ, чтобы предсказать, что переселенцамъ на ихъ новой родинѣ въ Сибири и Азіи, продолжая тамъ хищническую культуру, со временемъ опять будетъ тѣсно; придется также носить въ закладъ шубу и т. п. А что же тогда дѣлать? Куда дѣваться? Возвратиться — что бываетъ и теперь — на старую родину нельзя, такъ какъ заброшенные, пустыя земли будутъ заняты, если не русскими, то иностранцами. Но быть можетъ, что свѣдущіе люди очень дальновзорки и нашли возможнымъ усовершенствовать воздушный шаръ, такъ что посредствомъ его можно перебраться съ земнаго шара на другую, обитаемую также человѣкомъ, планету, гдѣ еще, быть можетъ, много дѣвственной почвы. — Нужно, конечно, замѣтить, что въ Россіи существуютъ мѣстности, гдѣ крестьяне имѣютъ дѣйствительно мало земли. Это тамъ, гдѣ они получили даровой надѣлъ. Но такихъ мѣстностей очень мало.

Итакъ, причину упадка крестьянскихъ хозяйствъ никакъ нельзя приписывать пьянству, высокимъ налогамъ и малоземелью, а также неурожаемъ отъ засухи, избытка влаги и пр.

Теперь спрашивается: въ чемъ же собственно заключается главная причина зла?

Это внимательному читателю уже отчасти извѣстно.

Главный виновникъ всѣхъ бѣдствій и всего зла—это наследство стариннаго невѣжества, т. е.

Общинное и чрезполосное землевладѣнiе.

Не только специалистъ, но всякій мыслящій человекъ, который подробно вникаетъ въ дѣло и знаетъ практическую сторону его, долженъ признать, что иначе и быть не можетъ. Напомню здѣсь только объ одномъ. Въ Великороссiи крестьянинъ посѣетъ на душевой надѣль около 1½—2-хъ четвертей ржи и 5—8 четвертей овса, —картофель, ячмень и горохъ сѣются въ незначительномъ количествѣ. Среднiе урожаи 4—6 четвертей ржи, 10—12 четв. овса. За исключенiемъ сѣмянъ остается лишь 3—4 четверти ржи и 5—6 четв. овса; а для содержанiя семейства и пр. необходимо вдвое и втрое больше ржи. Изъ произведенiй скотоводства продать почти нечего. Въ неурожайные, слишкомъ сухiе или мокрые, годы и на сѣмена не хватитъ. *При всѣмъ этомъ урожаи вообще съ каждымъ годомъ уменьшаются, не исключая и черноземныхъ мѣстностей, между тѣмъ какъ народонаселенiе увеличивается.* Это доказано статистическими данными. Словомъ, земля даетъ крестьянину-земледѣльцу — исключая нѣкоторыхъ случаевъ—на половину и менѣе того, что ему нужно для продовольствiя, для исправленiя строенiй, на топливо, на одежду, на кормъ скоту, на упряжь, на разные платежи въ пользу казны, земства, общества, церкви и пр. Труды его въ большинствѣ случаевъ пропадаютъ совершенно даромъ.

Что касается до будущности общиннаго или чрезполоснаго землевладѣнiя, то объ этомъ можно только думать съ ужасомъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что эта или подобная форма землевладѣнiя не можетъ долго продолжать свое существованiе; при нынѣшнемъ по-

ложеніи дѣлъ катастрофа, рано или поздно, неизбежна. Запасные хлѣбные магазины пусты, денегъ нѣтъ. Общинное землевладѣніе—это нашъ русскій вулканъ. Еще одинъ, два неурожайные годы—остальное извѣстно. Какому направленію будетъ слѣдовать лавина, это предсказать—дѣло свѣдущихъ людей; но вѣроятнѣе всего, что она прежде всего будетъ касаться крупнаго землевладѣнія. Имѣется ли еще возможность предупредить всѣ губительныя послѣдствія? Мнѣ кажется, что въ отношеніи къ большинству случаевъ можно дать утвердительный отвѣтъ. Но для предупрежденія этихъ послѣдствій нужны не фразы, а дѣло. Необходимо принять серьезныя, радикальныя мѣры, нужны энергичныя, совокупныя силы высшей администраціи, земства, дворянства, вообще, всего интеллигентнаго общества, и не слѣдовало бы терять времени. Не допустимъ чтобы событія застали насъ въ расплохъ и злоба пустила слишкомъ глубоко корень. Это мое глубокое, внутреннее убѣжденіе, основанное на практической опытности и суровой дѣйствительности, и я нахожусь въ той увѣренности, что это не будетъ голосъ вопіющаго въ пустынь.

IV.

Нынѣшнее общинное землевладѣніе и положеніе въ сравненіи съ прежней крѣпостной зависимостью.

Русская исторія не можетъ указать намъ событія, которое по своей важности можно сравнивать съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, противной достоинству человека—«образцу и подобію Божію». Въ другихъ странахъ подобныя серьезныя событія совершались войною, кровопролитіемъ; у насъ—мирнымъ путемъ. Дай Богъ царство небесное мудрому, просвѣщенному Царю, Великому Царю-Освободителю,—вѣчную память Царю Мученику Александру II. Дай Господи Его Наслѣднику Государю Императору счастье, здоровье, просвѣщен-

ный умъ и прозорливость довершить дѣло освобожденія своего великаго родителя, улучшить матеріальный бытъ, умственное и нравственное состояніе народа. Дай Богъ и ему просвѣщенныхъ, честныхъ сотрудниковъ.

Но какъ это почти всегда бываетъ, когда совершаются коренныя измѣненія въ государственномъ строѣ, когда совершаются важныя государственныя акты къ общему благу государства, тогда имѣется болѣе въ виду общій планъ и главная цѣль, а не частности; тогда не всегда можно предусмотрѣть всѣ обстоятельства, детали и послѣдствія. Задача послѣдующаго времени — внимательно наблюдать и слѣдить за дѣломъ, дополнить пробѣлы и исправить недостатки и ошибки. И все это необходимо сдѣлать заблаговременно, иначе можетъ случиться, что даже новое, самое прекрасное зданіе разрушится надъ нашими головами. Такъ при составленіи Положенія 19 февраля сдѣлана очень крупная ошибка. Составители Положенія упустили изъ виду самую важную, практическую сторону дѣла, а именно: *крестьянскій бытъ, условія и требованія правильнаго сельскаго хозяйства при отсутствіи крѣпостной зависимости*. Но принимая во вниманіе степень развитія образованія и специальныхъ знаній нынѣшняго времени, нельзя составителей упомянутаго Положенія, четверть вѣка тому назадъ, много винить въ томъ. Это упущеніе влекло за собою весьма губительныя послѣдствія; отъ этой ошибки страдаютъ всѣ сословія и всѣ отрасли народной промышленности: земледѣліе, торговля, фабрики, наука и искусство, особенно же само раскрѣпощенное крестьянское населеніе. Сравнимъ нынѣшнее и прежнее положеніе послѣднихъ.

Было бы несправедливо утверждать, что въ общемъ русскіе дворяне-помѣщики обращались съ своими крѣпостными не по человѣчески, какъ тираны, что смотрѣли на человѣка, какъ на собаку или дойную корову, исключая, быть можетъ, незначительной части. Мы не можемъ отрицать многихъ свѣтлыхъ сторонъ и гуманной заботливости. Во многихъ отношеніяхъ существовалъ лучшій порядокъ. Многие заботились объ образованіи крестьянскихъ дѣтей, отдавали въ обученіе къ мастерамъ, строили церкви, школы, богоугодныя заведенія и пр. Пьянство не было такъ раз-

вито, преступленій было меньше и для ростовщиковъ не существовало богатой почвы. Конечно, помѣщики много сѣкли мужиковъ, но навѣрное въ большинствѣ случаевъ это доставалось лѣнтяямъ, пьяницамъ и ворами. Вообще, отношенія были патриархальныя; помѣщикъ былъ защитникомъ крестьянъ, онъ ихъ одѣвалъ, кормилъ достаточно, давалъ имъ всего необходимаго въ хорошіе и неурожайные годы, въ кулакѣ мужикъ не нуждался. Что же мы теперь видимъ? Прежде крестьянинъ былъ рабомъ только одному господину, т. е. своему помѣщику, а теперь онъ рабъ міра, общины, кулака, кабатчика, почти безконтрольнаго волостнаго начальства въ лицѣ старшины, писаря и разныхъ міродовъ, и наконецъ рабъ своей земли, которая его не отпуститъ и которая ему даетъ лишь столько, что онъ не можетъ жить, и—что можетъ быть хуже всего—не можетъ скоро умереть съ голоду. Что ему отъ одного уцѣлѣть, то возьметъ другой, третій. Словомъ, мужикъ связанъ по рукамъ и ногамъ; его обираютъ, обдираютъ и даже сѣкутъ, но изъ всѣхъ этихъ преемниковъ бывшаго господина никто его не кормитъ, не одѣваетъ и не даетъ ни топлива, ни строеваго лѣса. Препрежне сѣченіе причиняло мужику обыкновенно лишь минутную или скоропроходящую боль; теперь же онъ всю жизнь сильно страдаетъ хронической болѣзнию отъ голода, холода, горя, пьянства и т. п.

Правда, крестьянамъ предоставлено право самимъ управлять своими дѣлами. У нихъ свой судъ, должностныя лица, старшина, староста и др. служатъ по выбору. Значитъ крестьяне сами вершители своихъ судебъ. Это все прекрасно на бумагѣ, а на дѣлѣ совсѣмъ не такъ. Большинству читателей, вѣроятно, не безизвѣстно, какое громадное число волостныхъ старшинъ и прочихъ должностныхъ лицъ отданы подъ судъ и отрѣшены отъ должности за разныя злоупотребленія, обнаруженныя—вѣроятно только отчасти—послѣднею сенаторскою ревизіею въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Объ этомъ намъ даютъ также свѣдѣнія труды Высочайше утвержденной коммисіи 1872 года для изслѣдованія сельскаго хозяйства въ Россіи. Растрата мірскихъ денегъ—въ нѣкоторыхъ волостяхъ по нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ—обыкновенное явленіе. Запасныя хлѣбныя магазины и мірскія кассы опустошены въ хо-

рошіе годы, а теперь въ неурожайные годы, разумѣется, нечѣмъ ихъ пополнить. Выборы старшины и прочихъ должностныхъ лицъ у крестьянъ производятся не посредствомъ всеобщаго голосованія, а чрезъ особыхъ выборныхъ лицъ. Волостнаго старшину, который уже служить одно-два или болѣе трехлѣтій, и прибрѣлъ извѣстную опытность и ловкость, трудно, да едва ли возможно удалить. Во-первыхъ, такой волостной паша при самомъ выборѣ и составленіи списковъ выборныхъ лицъ можетъ оказать громадное вліяніе, или же онъ просто самъ назначаетъ и вноситъ въ списокъ выборныхъ лицъ, чему можетъ служить доказательствомъ и то, что выборныя лица при одномъ и томъ же старшинѣ обыкновенно не смѣняются; во-вторыхъ, такой старшина хорошо знаетъ, въ чемъ каждый избиратель больше всего нуждается: одному онъ ссудитъ подъ закладъ деньгами (онъ же нерѣдко и кулакъ), другому постарается освободить сына или родственника отъ рекрутской повинности, съ однихъ благосклонно взыскиваетъ недоимки и другіе платежи, съ другихъ вовсе не взыскиваетъ по исполнительнымъ листамъ мировыхъ учреждений за кражу лѣса, частные долги и пр.; другіе находятся отъ него въ полной зависимости по какимъ либо преступленіямъ. Мужику нуженъ старшина на каждомъ шагу; послѣдній можетъ первому много вредить и много помогать. Наконецъ, дабы довершить дѣло, до выборовъ старшина израсходуетъ громадное количество ведеръ водки. Словомъ, такой старшина словно самъ себя вновь выбираетъ; онъ держитъ всѣхъ въ рукахъ. Когда такимъ или подобнымъ образомъ за кулисами все приготовлено, тогда состоится баллотировка, обыкновенно въ присутствіи начальствующаго лица, «для наблюденія за правильностью выборовъ». Этимъ и заканчивается вся выборная комедія. Въ Россіи навѣрное никакое другое должностное лицо не имѣетъ такой возможности и такихъ случаевъ къ злоупотребленіямъ, какъ волостной старшина. Волостной судъ (вѣрнѣе, кабацкій судъ) очень полезенъ для богача, но страшенъ для бѣдняка. Здѣсь опять волостной старшина и писарь ворочаютъ всѣми дѣлами. Это вовсе не то самоуправленіе, о которомъ мечтали и отъ котораго ожидали такъ много добраго, — это фактическое самораззореніе, самодурство. Причина всего зла

кроется въ несвоевременности полной автономіи, въ самой системѣ выборовъ, въ низкомъ уровнѣ образованія, главнымъ же образомъ въ крайней бѣдности крестьянъ. Строгій внѣшній контроль—лишь палліативное средство.

Вотъ прямыя и косвенныя послѣдствія общиннаго, чрезполоснаго землевладѣнія, которыя совершенно парализуютъ благія намѣренія Великаго Царя. *Уничтоженіе нынѣшняго крепостничества, т. е. общиннаго землевладѣнія, будетъ въ Россіи въ матеріальномъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ не меньше важное событіе, какъ эмансипація крестьянъ. Мы увидимъ тогда скоро процвѣтаніе сельскаго хозяйства, оживленіе торговли и всѣхъ отраслей промышленности, улучшеніе вексельнаго курса, устройство народныхъ школъ, лучшее образованіе дѣтей, лучшія санитарныя отношенія, уменьшеніе пьянства, преступленій и разныхъ золъ.*

Я изложилъ сущность и недостатки общиннаго землевладѣнія. Я постарался доказать, что нѣтъ ничего полезнѣе и вреднѣе на свѣтѣ, какъ эта форма землевладѣнія, которая причиняетъ народу сотни милліоновъ убытковъ,—больше чѣмъ чума, сибирская язва, насѣкомыя и пр. вмѣстѣ взятыя. Намъ нужно покончить съ нимъ, не теряя ни минуты. Однакожь, будутъ говорить: ломать, разрушать существующее не мудрено, а выстроить или улучшить трудно, да иногда и невозможно. Это мы увидимъ.

V.

Мѣры къ улучшенію.

Прежде чѣмъ предлагать мѣры къ улучшенію, я долженъ вкратцѣ изъяснить: 1) необходимость владѣнія землею, и 2) должно ли землевладѣніе составить привилегію или преимущество одного лишь сословія.

Для рѣшенія такихъ вопросовъ требуется, чтобы мы находились на совершенно нейтральной почвѣ, внѣ всѣхъ партій, и относились, по возможности, вполне объективно къ дѣлу.

Земля имѣеть для владѣльца ея, извѣстнымъ образомъ, такое же значеніе, какъ всякій другой предметъ имущества, а земледѣліе тоже самое, что другая отрасль промышленности и знанія. Человѣкъ такое же существо какъ напр. кротъ, растеніе, рыба и пр., которымъ совершенно необходимы земля и вода для жизни. Кто же можетъ доказать и утверждать, что землевладѣлецъ или земледѣлецъ непременно счастливѣе и веселѣе всѣхъ остальныхъ, которые выбрали другую профессію, что земледѣльцу гораздо лучше, нежели напр. купцу, врачу, чиновнику, сапожнику и др. Счастливѣе и веселѣе будетъ всегда тотъ, кто здоровъ и у котораго дѣла идутъ хорошо, все равно, сапожникъ ли онъ, чиновникъ или земледѣлецъ. Всякій человѣкъ имѣеть извѣстныя природныя наклонности и способности, поэтому всякому должна быть предоставлена полная свобода выбрать такую профессію, къ которой онъ имѣеть больше призванія и охоты. Въ такомъ случаѣ трудъ его будетъ гораздо производительнѣе и онъ будетъ веселѣе и счастливѣе. Кто долженъ выбрать родъ занятія противъ своей воли, тотъ обыкновенно далеко не поидеть. Земля есть для одного бремя, тягость, обуза, а для другаго счастье и удовольствіе. Все это истинная правда, и иначе быть не можетъ въ цивилизованной странѣ.

Однакожь, сторонники общиннаго землевладѣнія, либералы разныхъ оттѣнковъ—вѣриѣ сказать псевдо-либералы—стараются по возможности всѣхъ крестьянъ не только надѣлать землею, но и разными способами и крючками — вѣроятно дабы они могли быть всегда счастливыми—вѣчно прикрѣпить ихъ къ землѣ. *Гдѣ тутъ здравый смыслъ! Куда это ведетъ?!* Только одно ясно, эти люди-благодѣтели не знаютъ азбуки сельскаго и народнаго хозяйства. Этимъ господамъ кажутся опасными безземельные крестьяне (батраки, пролетаріи). Значить—крупное землевладѣніе въ рукахъ дворянъ, чиновниковъ и купцовъ; консервативный элементъ имъ не нуженъ,—мастеровые и чиновники имъ не нужны, фабрики и заводы также, все достанемъ изъ-за границы. Если всѣ будутъ надѣлены землею, откуда же тогда взять крупному землевладѣльцу лѣтомъ работниковъ? Такъ какъ немислимо, чтобы онъ самъ или его управляющій ходили за плугомъ, то ему

придется, какъ мы и во многихъ случаяхъ теперь видимъ, выписать работниковъ изъ-за границы, — или же онъ принужденъ довольствоваться такими русскими работниками, которые суть пьяницы и негодяи первой степени и на своихъ земельныхъ надѣлахъ окончательно раззорились. Въ подобномъ же положеніи находились бы владѣльцы заводовъ и фабрикъ. Крупное землевладѣніе имѣетъ первостепенное значеніе въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ уже, между прочимъ, потому, что оно допускаетъ примѣненіе самыхъ лучшихъ способовъ культуры земли, разведенія лѣсовъ, усовершенствованныхъ орудій и машинъ; оно можетъ быть соединено съ разными техническими производствами, каковы: сахарные, винокуренные, пивоваренные, маслобойные, крахмальные и другіе заводы, — коннозаводство, сыродѣліе, лѣсопильные и кирпичные заводы, мельницы, изготовленіе торфа, разныя мастерства и пр. и пр. Крупный землевладѣлецъ не только производитъ сырые продукты, но и перерабатываетъ ихъ въ фабрикаты; онъ даетъ народнымъ массамъ, особенно въ зимнее время, когда имъ дома нечего дѣлать, случай зарабатывать кусокъ хлѣба, а многіе заводскіе отброски служатъ кормомъ скоту и удобреніемъ земли. Все это увеличиваетъ производительность земли и, вообще, производительныя силы государства и *уменьшаетъ зависимость страны отъ заграницы*. Уничтожьте крупное землевладѣніе, надѣлите cadaго мужика маленькимъ кускомъ въ нѣсколькo десятинъ земли — и измѣнится вся фizioномія страны: многіе заводы исчезнутъ, останутся развалины, хлѣбъ подешевѣтъ да и его будетъ некуда дѣвать; остальные предметы крайней необходимости вздорожаютъ, лѣса исчезнутъ спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, затѣмъ и кустарники; климатъ ухудшится, озера и рѣки обмѣлѣютъ, ранніе заморозки и неурожайные годы участятся, страна превратится въ степь и пустыню, и во многихъ мѣстностяхъ, въ концѣ концовъ, станетъ, пожалуй, совершенно необитаемой. Желательно ли вамъ этого, господа реформаторы — псевдо-либералы? Желательно ли вамъ нищенство, революція и нигилизмъ? Предупредить всѣ эти гибельныя послѣдствія узаконеніями — это фантазія.

Утверждаютъ, что русское дворянство предпочитаетъ жало-

ванье, чины, ордена и, особенно въ последнее время, не выказало на дѣлѣ духъ и способность къ крупному землевладѣнію и земледѣльческому труду. Этому служить, будто бы, доказательствомъ своего рода крѣпостная зависимость дворянъ-землевладѣльцевъ отъ разныхъ эксплуататоровъ невѣжества и слѣпаго довѣрія въ лицѣ повѣренныхъ—дармоѣдовъ извѣстной категоріи, продажа многихъ имѣній съ молотка и переходъ таковыхъ въ руки купцовъ и крестьянъ-кулаковъ. Это, къ сожалѣнію, отчасти совершенно правда, отчасти, быть можетъ, преувеличено, и надѣмся, что это временное, а не хроническое состояніе. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что русское дворянство со временемъ усовершенствуетъ свое реальное образованіе и не будетъ навсегда упускать изъ виду своего положенія и значенія и своихъ обязанностей къ государству. Мы еще не очень далеко отъ времени эмансипаціи. Жизнь въ деревнѣ дореформеннаго времени была веселѣе; тогда содержалась армія музыкантовъ и прислуги, плясали, гуляли, охотились, ѣздили съ фореитерами и пр. Эмансипація положила всему этому конецъ и застала всѣхъ врасплохъ. Жизнь стала въ деревнѣ непріятной, скучной, даже невыносимой для человѣка, привыкшаго къ всевозможнымъ развлечениямъ,—и всѣ разѣхались въ города и за границу. Никто не былъ подготовленъ къ такому крутому, не постепенному перевороту. Новое поколѣніе смотритъ или, надѣмся, будетъ смотрѣть иначе на дѣло. Мы, наконецъ, также надѣмся, что русское дворянство не будетъ возлагать слишкомъ большую надежду на вновь учреждаемый земельный банкъ или на незначительно дешевый кредитъ. Кредитъ помогаетъ только хорошему хозяину, а плохого окончательно раззоряетъ. Занятые деньги въ рукахъ незнающаго свое дѣло мнимаго сельскаго хозяина и при отсутствіи личной, разумной заботливости не менѣе опасны, какъ острый инструментъ въ рукахъ ребенка. Прошедшее время можетъ служить весьма поучительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи.

Землевладѣніе, независимо отъ величины его, ни въ какомъ случаѣ не должно быть предметомъ привилегій одного сословія въ государствѣ, гдѣ существуетъ принципъ равноправности. Если имѣются безземельные чиновники, безземельные дворяне и куп-

цы, то могутъ быть и безземельные крестьяне. Свободному крестьянину также не суждено быть вѣчно земледѣльцемъ, ему должны быть открыты всѣ двери въ гимназіяхъ, въ университетахъ, онъ можетъ также сдѣлаться купцомъ, чиновникомъ, генераломъ и министромъ, все равно, будетъ ли онъ при этомъ землевладелецъ или нѣтъ. Мы видимъ, какъ въ Остзейскомъ краѣ мелкіе земельные собственники разныхъ сословій хорошо уживаются между собою, всякій исполняетъ свой долгъ въ отношеніи къ государству, земству и обществу, но относительно пользованія земли никто ни въ чемъ независимъ отъ другихъ, всякій полный хозяинъ и начальникъ въ своемъ хозяйствѣ.

Относительно безземельныхъ крестьянъ намъ нечего опасаться и послѣ будущаго столѣтія. Спросъ на ихъ трудъ болѣе чѣмъ достаточный. Намъ недостають десятки милліоновъ рабочихъ рукъ для крупнаго землевладѣнія, для заводовъ, фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ и пр. Представимъ себѣ двухъ крестьянъ: одинъ безземельный, другой владѣетъ номинально душевымъ надѣломъ или болѣе. Первый служитъ у помѣщика работникомъ, онъ хорошо одѣтъ, сытъ и имѣетъ двѣ шубы (одну для праздниковъ, другую для буднихъ дней) и въ карманѣ нѣсколько десятковъ рублей денегъ; второй живетъ на общинной землѣ, ходитъ даже по праздникамъ въ отренкахъ и лаптяхъ, ѣстъ хлѣбъ съ мякиною и — въ долгахъ. Кто изъ этихъ двухъ счастливѣе и довольнѣе своимъ положеніемъ, безземельный работникъ или земельный нищій?

Нѣкоторые говорятъ, что землевладѣніе, особенно общинное владѣніе, основано давно на обычаяхъ и правахъ, получило полное право гражданства, и придаютъ этой формѣ землевладѣнія еще какую-то романтическую окраску. Конечно, это прекрасная, яркая картина — милліонная армія въ отренкахъ и лаптяхъ, питающаяся хлѣбомъ съ мякиною!!

Вотъ какое значеніе, въ общемъ, имѣетъ землевладѣніе и земледѣліе въ народномъ хозяйствѣ въ цивилизованной странѣ.

Теперь приведу нѣкоторые возраженія противъ прекращенія общины, а также нѣкоторые проекты разныхъ лицъ къ измѣненію.

1. Многие придают громадное значение запрещению передѣловъ общинной земли раньше 10—15 лѣтъ. Значить—превратить острую болѣзнь въ хроническую, вродѣ рака, при которомъ сильныя страданія заставляютъ пациента ежеминутно восклицать: «Господи, возьми меня поскорѣ!» Это общая бѣда въ Россіи; всегда найдутся люди, которые въ своихъ кабинетахъ пишутъ рецепты и лѣнятся основательно изучить болѣзни и больного. Наши реформаторы, при отсутствіи даже самыхъ элементарныхъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ, вовсе не сумѣютъ различить предметы перваго и второстепеннаго значенія. Ограниченіе частыхъ передѣловъ земли приноситъ сомнительную пользу, скорѣе вредъ, если не будутъ устранены вышеприведенные главные недостатки. Хроническое общинное землевладѣніе, о которомъ мы здѣсь говоримъ, не есть улучшеніе, а ухудшеніе, — такъ какъ оно не сокращаетъ, а можетъ продлить жалкое свое существованіе.

Нѣкоторые въ пользу общиннаго владѣнія земли приведутъ примѣры, что будто бы крестьяне на вновь приобрѣтаемыхъ земляхъ тоже устраиваютъ общинное владѣніе. Неудивительно, что люди съ ограниченнымъ понятіемъ признаютъ невѣжественныхъ крестьянъ непогрѣшимыми авторитетами, или, скажемъ еще иначе, если для людей съ образованіемъ сельское хозяйство и общинное землевладѣніе есть «terra incognita», то что же можно ожидать отъ необразованныхъ, даже не цивилизованныхъ мужиковъ. Крестьяне знаютъ, исключая отдѣльныхъ случаевъ, о рациональномъ земледѣліи вообще столько, сколько знали наши предки о шаспо, берданкахъ и пр. въ то время, когда имѣлись только ружья съ кремнемъ и фитилемъ. Не слѣдуетъ забывать, что крестьянинъ нигдѣ не можетъ видѣть маленькое образцовое хозяйство, подходящее къ его обстановкѣ и его понятіямъ. Общинное землевладѣніе недопускаетъ устройства маленькихъ образцовыхъ фермъ для крестьянъ; община ничто иное, какъ настоящее птичье гнѣздо, которое строится теперь такъ, какъ тысяча лѣтъ тому назадъ.

2. Рекомендуютъ общинныя запашки и указываютъ на нѣкоторые примѣры. Я, къ сожалѣнію, не имѣю точныхъ свѣдѣній объ этой формѣ пользованія земли. Но какъ мнѣ оно извѣстно

въ общихъ чертахъ, то между этимъ и предъидущимъ способами пользованія земли, кажется мнѣ, есть значительная разница. При послѣднемъ способѣ домохозяинъ связанъ только по рукамъ и ногамъ, а при первомъ — онъ кромѣ того привязанъ къ своей хатѣ. При общинномъ землевладѣніи крестьянинъ имѣетъ еще нѣкоторую свободу, онъ можетъ болѣе располагать свободнымъ временемъ и заняться нѣкоторыми работами въ болѣе удобное для него время; при общинныхъ же запашкахъ онъ вполнѣ зависимъ, онъ находится какъ бы на военной ногѣ и долженъ быть всегда готовъ къ походу. Общинная запашка предполагаетъ болѣе или менѣе одинаковыя силы и средства, накопленіе удобрительныхъ матеріаловъ не въ интересахъ отдѣльнаго члена, тормозитъ матеріальное и умственное развитіе, вообще — очень сложный механизмъ. Подобная организація труда и утилизація земли не по нашему вѣку; она могла быть развѣ уместна въ первомъ періодѣ послѣ кочевничества.

3. Предлагаютъ уничтожить мелкіе полосы и отводить земли каждаго домохозяина во всѣхъ трехъ поляхъ въ одно мѣсто, — сохраняя три поля и общинное владѣніе. — Этимъ увеличилась бы только площадь земли подъ пашнями вслѣдствіе уменьшенія числа межниковъ, и во многихъ случаяхъ представилась бы возможность пахать поперекъ полосъ. Земля подъ плугомъ и потребность сѣмянъ прибавляется, а удобрение не прибавляется и необходимо его больше. Производительность земли поэтому съ каждымъ годомъ уменьшается такъ же, какъ и по прежнему. Всѣ главные недостатки, исчисленные выше (осушеніе, плодосмѣнность, разстояніе и пр.), остаются въ полной силѣ. Слѣдовательно, такой передѣлъ земли не достигнетъ своей цѣли. Общинное хозяйство въ такомъ видѣ также не можетъ просуществовать долго, исключая лишь нѣкоторыя мѣстности, гдѣ очень богатая почва и много покосовъ. Попытка увѣковѣчить старинный порядокъ, отжившій давно свой вѣкъ, неблагоприятна. Неизбѣжный потомъ новый передѣлъ земли сопряженъ съ значительными потерями и неудобствами.

4. Проектировано признать земли, отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ, за неприкосновенную и неотчуждаемую собствен-

ность сельскихъ обществъ, предоставляя членамъ обществъ лишь право наследственнаго владѣнія и пользованія этою землею, безъ права ее закладывать или какимъ-либо образомъ отчуждать на правахъ собственности. Периодическіе передѣлы земли прекращаются. Отъ взаимнаго соглашенія всѣхъ домохозяевъ зависитъ уничтоженіе черезполосицы, перемѣна теперешняго распредѣленія полей, введеніе участковаго владѣнія землею въ одномъ мѣстѣ, или въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но не въ общихъ поляхъ съ другими, введеніе улучшенной эксплуатаціи земли и т. п. Словомъ, сельское общество — юридическое лицо, настоящій землевладѣлецъ, а отдѣльный домохозяинъ — наследственный арендаторъ *). Это общая черта.

Всѣ предъидущіе проекты основаны на глубокомъ невѣжествѣ; они почти ниже всякой критики, просто нелѣпые; но здѣсь мы имѣемъ совершенно другое дѣло. Нужно отдать справедливость, что послѣднее предложеніе ведетъ къ желаемой практической цѣли, которую я имѣю въ виду, но я не согласенъ съ средствами для достиженія этой цѣли, да и нѣсколько въ принципиальномъ отношеніи. Всякія измѣненія и улучшения крестьянскихъ хозяйствъ зависятъ по этому проекту отъ согласія обществъ, просвѣщенный образованный человѣкъ зависитъ отъ невѣжества, съ которымъ бороться трудно (*Wider die Dummheit kaempfen die Goetter selbst vergebens. Voigt*). Невѣжество обыкновенно само скоро не исчезаетъ, а нерѣдко необходимо устранить его довольно энергическимъ образомъ. Такъ напр. принятіе мѣръ по прекращенію чумы рогатаго скота предоставлено закономъ (3 іюня 1879) земскимъ управамъ. Что же мы видимъ? Чума все болѣе и болѣе распространяетъ свое опустошительное дѣйствіе. Убытки для земледѣльца и государства тѣмъ значительнѣе, что иностранныя государства, для предупрежденія, запрещаютъ къ себѣ ввозъ скота, мяса и т. п. изъ Россіи, что не мало понижаетъ цѣну на эти предметы. Дѣйствіе одного земства парализуется бездѣйствіемъ сосѣдняго. Для успѣшной борьбы съ такимъ бичемъ нашего земледѣлія требуются совокупныя силы и средства всего государства. Если не будутъ

*) К. Д. Кавелинъ. „Крестьянскій вопросъ“ стр. 80.

приняты болѣе энергичныя, рѣшительныя мѣры (напомню здѣсь Ветляндскую эпидемію и филлоксеры), если не будетъ введено всеобщее обязательное страхованіе, убиваніе и т. п., то у насъ чума можетъ прекратиться лишь за неимѣніемъ скота. Русскому человѣку нуженъ сильный толчекъ, иначе онъ не почувствуетъ и не подвинется впередъ. Этимъ, нѣкоторымъ образомъ, и объясняется отсталость Россіи отъ другихъ странъ. Если инициатива относительно преобразованія общиннаго землевладѣнія будетъ предоставлена самимъ невѣжественнымъ крестьянамъ, то будетъ потеряно много времени, мірофды успѣютъ обобратъ крестьянъ кругомъ, и послѣдніе придутъ къ окончательному раззоренію; вообще, зло пустило бы свой корень такъ глубоко, что могло бы оказаться уже невозможнымъ окончательно истребить его.

Въ Россіи нерѣдко опасаются устранить старыя привычки и обычаи тамъ, гдѣ такое опасеніе совершенно неумѣстно. Если бы четверть вѣка тому назадъ также боялись, то навѣрное въ Россіи существовало бы еще крѣпостничество. Какъ-бы ни была мучительна или неприятна операція, но всякій, кто дорожитъ своею жизнію, подверженной явной опасности или гибели безъ этой операціи, тотъ и долженъ перетерпѣть кратковременныя страданія, причиненныя острымъ, хирургическимъ инструментомъ. Важныя событія или реформы почти никогда не совершаются безъ потрясенія, безъ ломки. Напомнимъ здѣсь энергичный образъ дѣйствія великихъ реформаторовъ Петра Великаго, Фридриха Великаго и др. Относительно общиннаго землевладѣнія остается выбрать только одно: или радикальное измѣненіе, или окончательное раззореніе. Полумѣры или компромисъ здѣсь положительно невозможны. Россія — цивилизованная страна. Ярмо крѣпостничества снято съ крестьянина для того, чтобы онъ былъ вполне свободнымъ и равноправнымъ русскимъ гражданиномъ. Мы ему желаемъ этого. Если это такъ, то не слѣдуетъ надѣвать ему на шею новое украшенное разными яркими красками ярмо, прикрѣплять его къ землѣ и ставить въ полную зависимость отъ міра, отъ многочисленныхъ начальниковъ. Представимъ себѣ крестьянина въ качествѣ наследственнаго арендатора, не имѣющаго — что бываетъ нерѣдко — прямыхъ наследниковъ. Въ этомъ случаѣ онъ мало заинтересо-

ванъ примѣненіемъ вѣчно-дѣйствующихъ улучшеній. При владѣніи земли на правахъ личной собственности онъ могъ бы получить, въ случаѣ продажи, соотвѣтственное вознагражденіе отъ покупателя, на какое вознагражденіе общество, вѣроятно, никогда не согласится. Такой порядокъ вещей тормозитъ увеличеніе производительныхъ силъ земли и государства. Послѣдній проектъ, не смотря на всѣ его хорошія стороны и геніальныя мысли составителя его, болѣе палліативъ, нежели дѣйствительная мѣра, т. е. не такая мѣра, которая не тормозитъ прогрессъ развитія и цивилизацію страны. Гордіевъ узелъ мы никогда не развяжемъ, а слѣдуетъ просто разрубить его.

Предложеніе мое, для поднятія матеріальнаго, умственнаго и нравственнаго состоянія народа, сводится къ слѣдующему:

1. Отводитъ крестьянскіе надѣлы, по ревизскимъ душамъ, въ одно мѣсто или участокъ, такъ чтобы вся земля находилась, по возможности, въ одной окружной и округленной межѣ, и перенести строенія на этотъ участокъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ послѣдніе не примыкаютъ къ усадебной землѣ.

2. Предоставитъ послѣ выкупа владѣльцу участка земли вѣчное, потомственное, неограниченное право собственности.

3. Воспретитъ закладывать выкупленную землю въ банкахъ или у частныхъ лицъ болѣе чѣмъ за половину стоимости ея.

4. Воспретитъ дробленіе одного участковаго надѣла, а также вѣчное владѣніе въ однихъ рукахъ болѣе трехъ до пяти полныхъ надѣловъ въ одномъ обществѣ, исключая временное владѣніе (аренду).

5. Право на землевладѣніе не должно быть привилегією одного сословія, а принадлежитъ всякому русскому подданному и гражданну христіанскаго вѣроисповѣданія, который исполняетъ свои обязанности въ отношеніи къ обществу, земству и государству.

6. Водопой общій, гдѣ нельзя имѣть таковыхъ на отдѣльныхъ участкахъ. Въ общее пользованіе также остаются, гдѣ таковыя имѣются: общественныя строенія, лѣса, минеральныя копи, колодцы, озера, пруды, рѣчки, рыболовство, до-

роги и вообще такія земельныя угодья, которыя по естественнымъ или экономическимъ условіямъ не могутъ быть отданы въ вѣчное владѣніе одного лица.

7. Выкупленная уже земля, если она не отведена въ одно мѣсто, подлежитъ такому же общему порядку.

Вотъ общая черта правильнаго—надѣюсь и будущаго—владѣнія и пользованія землею.

Противъ этого будетъ сдѣлано не мало возраженій, а именно:

1. «Уничтоженіе крестьянскихъ полосъ и отмежеваніе земли въ одинъ участокъ—большая ломка, коренное измѣненіе».

Объ этомъ я уже достаточно объяснялся раньше. Безъ этой ломки или реформы центръ тяжести Россіи будетъ со временемъ находиться не въ Европѣ, а въ Азіи. Перенесеніе построекъ на другое мѣсто въ свободное время не сопряжено съ значительными расходами и неудобствами. Всѣ расходы возвращаются скоро. Изолированіе крестьянскихъ дворовъ имѣетъ еще громадное значеніе въ другомъ отношеніи. Красный пѣтухъ и повальные болѣзни причиняють у насъ ежегодно сотни милліоновъ убытка. Въ случаѣ пожара и появленія чумы нѣтъ возможности локализовать пожаръ и изолировать скотъ. Обыкновенно дѣлается жертвою пламени вся или значительная часть деревни и выпадаетъ все крестьянское стадо. Изолированіемъ крестьянскихъ дворовъ всѣ эти бѣдствія не могли бы причинить такого ужаснаго раззоренія. Доказательствомъ тому можетъ служить Остзейскій край. Впрочемъ, вѣроятно, большая часть крестьянскихъ дворовъ, къ которымъ примыкають земельные участки, будетъ оставляться на прежнемъ мѣстѣ.

2. «Предоставленіемъ права вѣчнаго владѣнія превращается земля въ предметъ купли, продажи и спекуляцій, и ведетъ къ обезземелію крестьянъ».

Кто не имѣетъ прямыхъ наслѣдниковъ, или призванія и способности къ земледѣльческому труду, кто не имѣетъ силъ и средствъ, или находитъ для себя болѣе выгоднымъ взяться за другую профессію, тому землевладѣніе тяжестъ, и онъ радъ будетъ отдѣлаться поскорѣе отъ земли, которая и въ такихъ случаяхъ даетъ своему владѣльцу скорѣе убытки, нежели барышъ. Продажею (все равно добровольною или принудительною) земля переходитъ въ

руки другого владѣльца, который любить и знаетъ лучше свое дѣло, можетъ тратить средства на коренныя улучшения, слѣдовательно, увеличить производительныя силы земли и государства. *Никакая законная власть, никакія грубыя насильственныя мѣры, а единственно личныя и экономическія обстоятельства, нравственныя силы должны прикрѣпить человека къ землѣ.* Такъ учить насъ прошедшее время и всемірная исторія. Мнѣніе объ обезземеліи крестьянъ въ случаѣ превращенія земли въ предметъ купли и продажи, лишено, по вышеобъясненному, всякаго основанія и здраваго смысла. Хотятъ крестьянина-бѣдняка насильственнымъ образомъ заставить быть непременно счастливымъ въ качествѣ вѣчнаго землевладѣльца и земледѣльца! Не забудьте вѣчную истину: *«Не мѣсто краситъ человека, а человекъ краситъ мѣсто»*. Другое опроверженіе считаю здѣсь совершенно излишнимъ.

3. «Воспрещеніе земельному собственнику закладывать земли въ банкахъ или у частныхъ лицъ» не имѣло бы практическаго основанія. Если не хватить средства для улучшения и веденія хозяйства, то будетъ гораздо разумнѣе заложить въ банкахъ недвижимое имущество, землю, нежели у ростовщика косу, сапоги, шубу и т. п., и платить неимовѣрные проценты. Для земледѣльца оборотный капиталъ имѣетъ такое же значеніе, какъ самая земля».

4. «Навѣрно многіе найдутъ неправильнымъ предоставить право мелкаго землевладѣнія безразлично всѣмъ сословіямъ, а не исключительно крестьянамъ. Чего хотятъ этимъ достигнуть? Значить, между сословіями поставить китайскую стѣну и увеличивать между ними антагонизмъ. Хорошій земледѣлецъ развѣ только тотъ, который приписанъ къ крестьянскому обществу и носить названіе «*крестьянинъ*»? всѣ прочіе неспособны къ такому труду! Но такъ-ли? Крестьяне должны жить непременно замкнуто, среди невѣжественныхъ мужиковъ, — нельзя допустить болѣе образованный элементъ (гражданъ, купцовъ и чиновниковъ), для ускоренія развитія матеріальнаго и умственнаго уровня страны. Но странно, если всѣ остальные сословія исполняютъ также всѣ обязательства въ отношеніи къ обществу и государству, если образованныя люди служатъ въ арміи вмѣстѣ съ необразо-

ванными мужиками, то для чего же лишать образованнаго чело­вѣка изъ другаго сословія права мелкаго землевладѣнія? Справедливо и логично-ли это? Наконецъ, находится-ли наша высшая администрація въ такомъ положеніи, какъ прежде римскіе и французскіе государи, которымъ нужно было опираться на крестьянство для подавленія опасныхъ вассаловъ (герцоговъ, князей, графовъ, бароновъ)? У насъ такихъ вассаловъ нѣтъ.

Чѣмъ раньше будетъ приведена реформа крестьянскаго зем­левладѣнія въ дѣйствиѣ, тѣмъ менѣе будетъ затрудненій относительно выкупленной земли. Но всякія затрудненія, такъ или иначе, слѣ­дуетъ преодолѣть. Если мы преслѣдуемъ высшую, благородную цѣль, то мы относительно средствъ для достиженія этой цѣли не должны быть слишкомъ разборчивы.

Я не могу предвидѣть всѣхъ возраженій. Одни будутъ писать и говорить много, а другіе бездѣйствовать. Но еще разъ напомнимъ одно, изучите прежде практическую сторону дѣла и суровую дѣй­ствительность, не теряйте на кабинетные труды много времени до тѣхъ поръ, пока не разрушится домъ надъ головою.

При существованіи участковаго землевладѣнія полеводство и его результаты въ Великороссіи, Бѣлороссіи и др. могли-бы быть приблизительно слѣдующіе:

Представимъ себѣ земельный участковый надѣлъ всего въ 5 десятинъ. Выгонъ для скота можно отводить или въ особенное мѣсто (естественное, постоянное выгонное мѣсто), или же назна­чить особенное выгонное поле (культивированный выгонъ). При­нимая послѣдній случай, раздѣлимъ весь участокъ на 5 полей, по 1 десятинѣ въ каждомъ, съ слѣдующимъ сѣвооборотомъ: 1 годъ озимь, 2 годъ яровое, 3 годъ клеверъ и тимофеевка на укосъ, 4 годъ также, 5 годъ выгонъ. Количество кормовыхъ средствъ и навоза можно принять слѣдующее:

Съ 1 поля подъ клеверъ 1 укоса	300	пудовъ.
» 1 » » » 2 »	200	»
сѣна	500	»
Съ 1 десятины яровой соломы и мякины .	125	п.
» 1 » ржаной соломы	175	» 300 »

Всего на кормъ и на подстилку . . 800 пудовъ.

Умножая на 2,4, получимъ приблизительно 2000 пудовъ навоза. При этихъ кормовыхъ и подстилочныхъ материалахъ можно содержать 1 или 2-хъ лошадей и 5 коровъ. Сѣно для овецъ накопится на межникахъ и огородѣ. По разнымъ опытамъ, на средней почвѣ 20 пуд. навоза производитъ $1\frac{1}{4}$ пуда ржи. Произведеній съ хозяйства получается въ слѣдующемъ количествѣ:

1 дес. подь рожь, исключая сѣмянъ	12 четв.
$\frac{3}{4}$ » » овесъ, » »	10 »
$\frac{1}{4}$ » картофеля, горохъ и ячмень—не считать.	

5 дойныхъ коровъ, по $1\frac{1}{2}$ пуд. масла, всего $7\frac{1}{2}$ пудовъ, не считая телятъ. Если примемъ для содержанія семейства, т. е. хозяина, хозяйки и 2—4-хъ дѣтей, 7 четвертей ржи, $2\frac{1}{2}$ пуда масла, въ кормъ 3 четв. овса, то остается на продажу:

5 четв. ржи по $7\frac{1}{2}$ руб.	38 руб.
7 » овса » 3 »	21 »
5 пудовъ масла, по 8 руб.	40 »

Итого . . 99 руб.

Въ хозяйствѣ имѣется всегда много отбросовъ какъ то: пахта, сыворотка, творогъ, послѣдь, мякина и т. п., которыми можно откармливать нѣсколько свиней для продажи. Эта выручка идетъ на приварокъ, на постное масло, чай и сахаръ. Вообще, что нужно для продовольствія производится въ самомъ хозяйствѣ, даже шерсть и овчина на шубу. Если считать на прочую одежду, на сапоги, шляпу, а также наводку и починку строеній, инвентаря и пр. 49 руб., то остается для уплаты оброка, подушныхъ, для церкви (10—15 руб.) и карманныхъ рублей 50. При всемъ этомъ у хозяина остается много свободного времени идти на заработки. Кто знакомъ съ практической стороною дѣла, тотъ навѣрное согласится съ тѣмъ, что мои вычисления въ общемъ приблизительно вѣрны. Я не рекомендую, разумѣется, вводить вездѣ пятипольное хозяйство; это зависитъ отъ естественныхъ и экономическихъ условій данной мѣстности. Но результаты, предполагая правильную организацію полеводства, будутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, приблизительно одинаковы, будетъ ли раздѣлана земля на 5, 6 до 10 полей. Но бываетъ,

что при хорошей обработкѣ и осушеніи земли на одной десятинѣ родится не только 12, а 20 четвертей ржи, и что съ коровы получится не $1\frac{1}{2}$, а 3 пуда масла. При участковомъ, округленномъ землевладѣніи такіе результаты возможны, — это доказано опытами и фактами. Если у домохозяина всего хватитъ на продовольствіе, на оброкъ и подушные и остается еще лишняя копѣйка, то вовсе нѣтъ надобности придумывать разныя хитрости для прикрѣпленія его къ землѣ, для покупки новыхъ земель и для переселенія въ Азію. Совершенно другія явленія, какъ раньше изложено, при общинномъ землевладѣніи: хозяйство приходитъ все болѣе и болѣе въ упадокъ, иначе и быть не можетъ; отъ скотоводства никакого дохода нѣтъ, а о продажѣ ржи говорить нечего, такъ какъ ея и въ хорошіе годы не хватаетъ до новой, нерѣдко же не хватаетъ и на сѣмена; у кого же хватитъ до новаго урожая, тотъ считается богачемъ и станетъ кулакомъ. Крестьянинъ-общинникъ большею частью совершенно непроизводительно тратитъ трудъ и деньги на свою землю. Онъ перебивается изъ года въ годъ то прошеніемъ милостыни, то заработками на сторонѣ; онъ уподобляется кочевникамъ, — почти безразлично, имѣетъ ли онъ мало или много земли, одинъ или нѣсколько душевыхъ надѣловъ.

Относительно прекращенія общиннаго и введенія участковаго землевладѣнія мы не имѣемъ надобности основываться лишь на теоретическихъ соображеніяхъ, а имѣемъ передъ нашими глазами практическіе примѣры и опыты не только за границею, но и въ самой Россіи, а именно въ Остзейскихъ губерніяхъ. Касательно результатовъ и перехода отъ общиннаго, чрезполоснаго, къ участковому землевладѣнію, я, какъ уроженецъ и прежній житель Остзейскаго края, могу говорить по личному опыту и убѣжденію. Въ этомъ краѣ существовало нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ также чрезполосное землевладѣніе. Лица, которымъ я не мало обязанъ своими знаніями по сельскому хозяйству, — Баронъ фонъ-Ганъ и фонъ-Бахъ, — были чуть ли не первые, которые на своихъ владѣніяхъ въ Курляндіи уничтожили чрезполосныя хозяйства, округлили всю землю, которая принадлежитъ къ одной хозяйственной единицѣ. Этому примѣру скоро послѣдовали всѣ по-

мѣщики. Перенесеніе строеній на вновь отмежеванный участокъ, размежеваніе земель, введеніе травосѣянія и т. п.,—все это сдѣлано большею частью на средства самихъ помѣщиковъ, также какъ и устройство большинства народныхъ школъ, запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, волостныхъ конторъ и пр. У кого не хватило собственныхъ средствъ на подобныя улучшенія, тотъ заимствовалъ таковыя изъ земельного банка. Но всѣ расходы по перемережеванію и округленію земли скоро возвращались и земельная рента и цѣнность земли быстро поднялись въ нѣсколько разъ, земледѣліе процвѣтаетъ, бывший прежде арендаторомъ мелкій земледѣлецъ теперь землевладѣлецъ; засуха или избытокъ влаги не имѣютъ губительныхъ послѣдствій,—запасныя хлѣбныя магазины и мірскія кассы полны; все крестьянское имущество застраховано: строеніе отъ огня, скоть отъ чумы, поля отъ градобитія. Въ этихъ трехъ губерніяхъ издается нѣсколько десятковъ крестьянскихъ газетъ и пр., безграмотнаго крестьянина трудно найти. И если у земельного собственника дѣла хорошо идутъ, то и хорошему безземельному крестьянину-работнику хорошо жить; онъ ежедневно получаетъ въ пищу хорошій хлѣбъ, попеременно мясо, масло, сельди, молоко, горохъ, кашу; онъ хорошо одѣтъ, получаетъ въ годъ, при хозяйскихъ харчахъ, 80—120 руб. и больше жалованья и ростовщика не знаетъ. Такіе случаи, что хорошій, дѣльный крестьянинъ-земледѣлецъ или работникъ оставляетъ свою родину, бывають рѣдки и то, вѣроятно, большею частью по недоразумѣнію. Кто переходитъ изъ Ковенской или Витебской губерніи въ Курляндію или Лифляндію, и подробно познакомится со всѣмъ, тотъ очутится какъ бы въ другомъ мірѣ, и если онъ не подкупленъ или нравственно не испорченъ, то онъ не будетъ сочинять такихъ статей, какія, къ сожалѣнію, нерѣдко появляются въ русской періодической литературѣ. Изъ отдѣльныхъ случаевъ и отрывочныхъ впечатлѣній, нельзя составить вѣрную характеристику всего края. Существующіе прежде въ названныхъ губерніяхъ старыя порядки большею частью устранины, и навѣрное совсѣмъ исчезнутъ, когда будетъ для того достаточно подготовлена почва.

Что касается до способовъ и мѣръ для приведенія въ исполненіе предлагаемаго преобразованія и улучшенія, то въ сущности

дѣло это очень просто и ясно. Конечно, нашъ бюрократическій механизмъ не такъ простъ; это очень сложный, тяжелый аппаратъ; но я вполне увѣренъ, что это не можетъ служить существеннымъ препятствіемъ для введенія такой важной реформы, отъ которой зависитъ благосостояніе всей страны.

Прежде всего необходимо разбить всю общинную землю на соотвѣтственное число участковъ, затѣмъ слѣдуетъ производить классификацію и оцѣнку каждаго участка отдѣльно, слѣдовательно, кому по жребію достанется худшая земля, тотъ долженъ получить соотвѣтственное вознагражденіе отъ тѣхъ, которые получаютъ лучшей участокъ. Теперешніе дворы, къ которымъ болѣе или менѣе примыкаютъ земельные участки, останутся на прежнемъ мѣстѣ, а остальные дворы перенесутся и выстроются въ болѣе свободное время, иногда и по праздникамъ, всѣми домохозяевами сообща. Загороди и канавы на границахъ также сначала могутъ быть сдѣланы сообща.

Навѣрное многіе будутъ возражать, что для передвиженія строеній и размежеванія земли не найдутся средства. Если познакомимся ближе съ дѣломъ, то убѣдимся, что для этого почти никакихъ экстренныхъ средствъ не нужно, а лишь незначительныя. Необходимо только въ первомъ году сократить нѣсколько лишнихъ праздниковъ и меньше лѣниться. Строенія могутъ быть воздвигнуты въ новомъ мѣстѣ общими силами и въ болѣе свободное время, когда нѣтъ спѣшныхъ полевыхъ работъ, или же по такимъ излишнимъ праздничнымъ днямъ, когда народъ по обыкновенію гуляетъ, учиняетъ драки и пьянствуетъ по кабакамъ и на улицахъ. Такъ какъ всѣ строенія могутъ быть выстроены изъ тѣхъ же матеріаловъ и всѣми домохозяевами сообща, то самый большой расходъ (въ нѣсколько рублей) печнику. Перенесеніе одного крестьянскаго двора, если это сдѣлать за наемную плату, можетъ обойтись въ 15 — 30 рублей. Если передвигать строенія по американскому способу, то не нужно ихъ разбирать и тогда, разумѣется, эта работа обойдется значительно дешевле. Перемежеваніе земли можетъ быть произведено во многихъ случаяхъ самими крестьянами, что и теперь бываетъ; если же нанять землемѣра, то это обойдется на каж-

дый душевой надѣлъ въ нѣсколько гривенниковъ. Переходъ отъ стараго къ новому полеводству сопряженъ только съ нѣкоторыми *временными*, крайне маловажными неудобствами, но не требуетъ, предполагая правильную организацію перехода, почти никакихъ лишнихъ затратъ. Такимъ образомъ все расходы, которые, впрочемъ, возвращаются въ первыхъ годахъ, сводятся почти къ нулю. Только на челобѣка, не знающаго хорошо практическую сторону дѣла, можетъ такое преобразование, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, производить большой эффектъ.

Оцѣнка земли можетъ быть произведена выборными лицами изъ крестьянъ, а всякіе спорные вопросы подлежатъ разрѣшенію особенной оцѣночной комисіи, состоящей изъ членовъ (спеціалистовъ) отъ правительства, земствъ и крестьянъ.

Казна или крестьянскіе земельные банки выдають, установленнымъ порядкомъ, ссуды для покрытія нѣкоторыхъ расходовъ по размежеванію и проч. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ общество этого требуетъ.

Дѣйствіе крестьянскихъ земельныхъ банковъ въ этомъ отношеніи, т. е. коренное улучшение существующихъ крестьянскихъ земель, приноситъ громадную пользу. Ссуда же денегъ крестьянамъ для пріобрѣтенія новыхъ земель будетъ во многихъ мѣстностяхъ имѣть губительныя послѣдствія: хищническую культуру, уничтоженіе крупнаго землевладѣнія, сельско-хозяйственныхъ заводовъ и фабрикъ, уничтоженіе лесовъ, заброшеніе земли, обѣдненіе народа, пьянство, ухудшеніе климата и пр., какъ объ этомъ подробнѣе я сказалъ раньше.

Въ заключеніе мы долгомъ считаемъ напомнить, что Россія есть первостепенная земледѣльческая страна. Самый прочный фундаментъ нашего государства—это не обширность его территоріальныхъ владѣній, а цвѣтущее сельское хозяйство. Поэтому мы искренно сожалѣемъ, что земледѣліе у насъ не находится на такой высокой степени совершенства, и не пользуется такимъ вниманіемъ и высокимъ уваженіемъ, какъ другія отрасли знанія и промышленности, какъ-то: медицина, законовѣдѣніе, военное искусство и пр.,—между тѣмъ, какъ поднятіемъ сельскаго

хозяйства и благосостоянія народа уменьшились бы болѣзни, преступленія, судебныя дѣла и пр. У насъ даже нѣтъ правильно организованныхъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній и министерства земледѣлія, какъ у нашихъ сосѣдей. Относительно исполненія договоровъ личнаго найма, и относительно разныхъ бѣдствій, чумы и т. п., земледѣлецъ ничѣмъ не гарантированъ. Вообще, въ Россіи аграрныя законы крайне недостаточны. Земледѣлецъ—все равно, владѣніе его крупное или мелкое — не только производитель, но и главный потребитель. Если земледѣлецъ бѣдствуетъ, у него нѣтъ денегъ, то ему не на что купить произведенія другихъ отраслей промышленности; мы видимъ въ неурожайные годы сокращеніе и прекращеніе работъ на фабрикахъ и заводахъ, застой торговли и всякой промышленности, безработицу, банкротства, паденіе курса и т. п. Поэтому будетъ ясно, что намъ необходимо позаботиться, не теряя времени, объ устраненіи всѣхъ главныхъ препятствій къ развитію земледѣлія. Истинный патріотъ тотъ, кто всѣми своими матеріальными, умственными и нравственными силами содѣйствуетъ тому. Намъ пока не нужны азіатскія пустыни и дикари, которые едва ли стоятъ жизни одного русскаго солдата; онѣ только полезны для людей, которымъ нужны карьеры, чины и ордена и которымъ скучно жить въ мирное время. У насъ земли, предполагая разумную культуру ея, достаточно на нѣсколько столѣтій и болѣе. Намъ не нужно искать пути для сбыта нашихъ произведеній вдаль, а ориентуемся лучше у себя дома. При поднятіи благосостоянія страны увеличиваются и потребители и рынки, уменьшается зависимость отъ заграницы. Мы должны имѣть въ виду дѣйствительную нужду, славу и честь отечества. Намъ нужно *прежде всего* позаботиться о нашей Европейской пустынѣ, т. е. объ общинномъ землевладѣніи и о благосостояніи русскаго народа, а не проливать кровь и непроизводительно истощать силы и средства на бесплодные сыпучіе пески. Надѣемся, что наше правительство, наше передовое сословіе, вообще всѣ члены нашего интеллигентнаго общества не замедлятъ исполнить свой долгъ передъ Богомъ и отечествомъ!

